

Правовые исследования: гипотезы и прогнозы

**I МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

Правовые исследования: гипотезы и прогнозы

Сборник научных трудов
по материалам I Международного юридического форума молодых ученых

6 ноября 2017 г.

www.scipro.ru
Москва, 2017

УДК 34
ББК 67

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О.Канаева

Правовые исследования: гипотезы и прогнозы: сборник научных трудов по материалам I Международного юридического форума молодых ученых, 6 ноября 2017 г. Москва: НОО «Профессиональная наука», 2017. 114 с.

ISBN 978-1-370-52082-4

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития государства, права, юриспруденции по материалам I Международного юридического форума молодых ученых «Правовые исследования: гипотезы и прогнозы» (6 ноября 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору No 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-1-370-52082-4

9 781370 520824

- © Редактор Н.А. Краснова, 2017
- © Коллектив авторов, 2017
- © НОО Профессиональная наука, 2017
- © Smashwords, Inc., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 5

Доровских Л. А., Доровских А.В. Право на жизнь: момент приобретения 5

Ивановская А.Е. Концепции правового и конституционного государства в трудах С.А. Котляревского 12

СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 21

Кондратьева Е.А., Хамитова А.М., Овод И.В. Парадигмы биометрических данных в правовом поле. 21

Перепелкина О.А., Цапаева Ю.Н., Легитимность правового обычая в предпринимательской деятельности..... 29

СЕКЦИЯ 3. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО 34

Залиханова Л.И., Хапаев Р.Т. Специальные нормативные предписания института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности 34

Морева Е. Э., Баберкина Е.П., Радченко Е.В. Критерии отнесения новых потенциально опасных психотропных веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ 44

СЕКЦИЯ 4. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ..... 58

Мушаилов М.М. Криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение расследования экономических преступлений..... 58

Савинкина Я.С. Формы использования специальных психологических знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними..... 66

Смирнова Е.В. Некоторые вопросы, связанные с работой следователя по расследованию уголовных дел в отношении несовершеннолетних..... 73

Тагиров А.У. Проблемы законодательного закрепления и проведения обыска и выемки 81

Ширяшкин Н.А. Применение специальных знаний при расследовании преступлений связанных с экстремизмом..... 88

СЕКЦИЯ 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 98

Бахарева А.А., Прасолов В.И. Риски использования криптовалют в целях финансирования терроризма 98

СЕКЦИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34.342.7

Доровских Л. А., Доровских А.В. Право на жизнь: момент приобретения

The right to life: the moment of acquisition

Доровских Лидия Алексеевна,
студентка 4 курса,

Сахалинский институт железнодорожного транспорта – филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения в г. Южно-Сахалинске

Доровских Алексей Васильевич,
старший преподаватель,

Сахалинский институт железнодорожного транспорта – филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения в г. Южно-Сахалинске

Dorovskikh Lidiya Alekseevna,
student 4 courses,

The Sakhalin institute of a railway transport – branch of the Far Eastern Federal University of way of traffic in Yuzhno-Sakhalinsk

Dorovskikh Alexey Vasilyevich,
senior teacher,

The Sakhalin institute of a railway transport – branch of the Far Eastern Federal University of way of traffic in Yuzhno-Sakhalinsk

***Аннотация.** В статье 20 Конституции Российской Федерации закреплено важнейшее личное право человека – право на жизнь. Реализация и защита права на жизнь имеет конкретные временные пределы. Так, согласно статье 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. В связи с этим, законодатель связывает право на жизнь с фактом рождения.*

В данной работе предполагается изучить зарубежную практику возникновения права на жизнь и может ли такой подход применяться в России.

***Ключевые слова:** право на жизнь, момент рождения, личные права, неотчуждаемые права, Конституция Российской Федерации*

***Abstract.** Article 20 of the Constitution of the Russian Federation establishes the most important personal human right - the right to life. Realization and protection of the right to life has specific time limits. Thus, according to Article 17 of the Constitution of the Russian Federation, fundamental human rights and freedoms are inalienable and belong to everyone from birth. In this regard, the legislator connects the right to life with the fact of birth.*

In this paper, it is proposed to study the foreign practice of the emergence of the right to life and whether this approach can be applied in Russia.

***Keywords:** the right to life, the moment of birth, personal rights, inalienable rights, the Constitution of the Russian Federation*

Главным источником, который закрепляет в своем тексте основные и неотъемлемые человеческие права и свободы, а так же обязанности является Конституция Российской Федерации [1].

Жизнь человека представляет собой наивысшую ценность для любого современного государства. Как уже говорилось ранее, в статье 17 Конституции Российской Федерации четко закреплён момент начала жизни и тем самым момент закрепления за определенным субъектом права на жизнь. Данным моментом считается – рождения человека.

Однако до сих пор является дискуссионным вопрос о том, когда же Российская Федерация должна начинать охрану и защиту права на жизнь.

С точки зрения биологии – человек, как биологическое существо начинает формироваться после слияния половых клеток родителей и формирования зиготы, образуя собой индивидуальный набор генетического материала. Последующее формирование плода следует рассматривать как «потенциального человека», потому как его нельзя отождествить с физиологической частью организма или определенным женским органом из-за самостоятельного развития в утробе женщины (биологической матери) [2, с. 187] без вспомогательных манипуляций [3, с. 54]. Через несколько дней после зачатия у плода формируются дыхательная, нервная и пищеварительные системы, внутренние органы. Через 18 дней начинает биться сердце, в 21 день приходит в действие его собственная система кровообращения, кровь плода не смешивается с кровью матери и может отличаться от нее по группе. В 6 недель он совершает первые движения. В 8 недель - сосать палец и держит положенный ему на ладошку предмет, совсем как новорожденный младенец. Он чувствует боль и отдергивает руку, если ее уколоть. В 10-11 недель у него уже можно снять отпечатки пальцев, он двигает глазами и языком. В 11-12 недель – дышит, реагирует на свет, тепло, шум. Все системы его органов полностью

сформированы. В 14 недель сердце плода перекачивает 24 литра крови в день.

Если же мы обратимся к международным источникам, то в статье 1 Конвенции «О правах ребенка» говорится, что ребенком является каждое живое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применяемому к ребенку, он не становится совершеннолетним раньше [4]. Таким образом, мы видим, что международный правовой акт не дает нам возможности понять, с какого же возраста живое существо наделяется правом на жизнь.

Однако мы понимаем, что с правовой точки зрения очень важно установить, с какого момента потенциального субъекта наделяют правом [5, с. 105] в силу естественности.

В статье 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплено, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма женщины посредством родов [6].

В приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О медицинских критериях рождения...» установлены следующие правовые критерии рождения: 1) срок беременности 22 недели и более; 2) масса тела ребенка при рождении 500 грамм и более; 3) длина ребенка при рождении 25 см и более; 4) если значения не соответствуют норме, но продолжительности жизни более 168 часов (7 суток) [7].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в российской практике лицо приобретает статус гражданина, либо вообще субъекта права, как личность только с момента рождения, то есть, с момента отделения плода от организма матери. Но, если обратиться к положениям уголовного законодательства, а именно к статье 123 Уголовного Кодекса Российской Федерации, то фактически жизнь человека охраняется с момента наступления

двенадцатой недели беременности, когда производство аборта является преступлением [8].

Поэтому можно сказать, что жизнь как правомочие защищается с данного момента, с момента полного формирования плода. Следовательно, существует некоторое противоречие между правовыми положениями нескольких нормативных актов. Полагаем, что в связи с этим нужно внести изменения и в Конституцию Российской Федерации, указав, что правом на жизнь обладает и плод, который является достаточно сформировавшимся и не может быть лишен такого права в соответствии с законом.

Если обратиться к законодательству мусульманских стран, где право полностью основано на религии, то там указывается, что жизнь каждого лица предопределена еще до его рождения. В связи с чем, каждый человек обладает правом на жизнь не с момента рождения, а с момента его зачатия [9].

В Конституции Южной Кореи [10] вообще нельзя найти положения, закрепляющее право человека на жизнь, там лишь указываются права, предусматривающие необходимость обеспечения каждого достойным уровнем жизни для достижения личного счастья, то есть, проблеме зарождения указанного правомочия внимание не уделяется.

В статье 40 Конституции Ирландии, принятой в 1937 г., говорится, что государство признает право на жизнь нерожденного и, имея в виду равное право на жизнь матери, гарантирует в своих законах уважение и, насколько это возможно, защищает и поддерживает своими законами это право [11].

По Уголовному кодексу Германии женщина должна осознавать, что неродившийся человек в каждой стадии беременности имеет собственное право на жизнь. Статьи, посвященные прерыванию беременности, отнесены к разделу 16 «Наказуемые деяния против жизни» [12]. А после рождения ребенок считается самостоятельной личностью [13, с. 46].

Исходя из анализа правовых норм зарубежных стран, становится понятно, что отношение к моменту возникновения права на жизнь разное, в основном, данные положения имеют оттенок принятого обычая (то есть такой порядок установлен достаточно продолжительным временем).

В заключение хотелось бы сказать, что для исключения имеющихся противоречий, необходимо внести соответствующие изменения в положения Конституции РФ, указав на то, что момент возникновения права на жизнь должен рассматриваться еще с момента полного формирования плода в организме женщины. Ведь жизнь защищается не только в случае производства аборта после установленного законом срока беременности, но и в случае, когда посягательство осуществляется на беременную женщину (часть 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации), что ужесточает наказание, позволяя думать, что законодатель изначально рассматривает будущего ребенка как существо живое, имеющее право на существование.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Тронеvская Н.Н., Брагер Д.К. Современные правовые аспекты суррогатного материнства // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2014. Т. 2. С. 187-190.
3. Беседкина Н.И. Права неродившегося ребенка в России // Государство и право. № 4. 2006. С. 54.
4. Конвенция «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru (дата обращения 10.10.2017).

5. Брагер Д.К., Сугита А.Н. Некоторые аспекты права на жизнь ребенка в период внутриутробного развития // Управление инновационным развитием современного общества: тенденции, приоритеты: экономические, социальные, философские, политические, правовые общенаучные закономерности: Материалы международной научно-практической конференции. ООО "Академия управления" ФГБОУ ВПО "Новосибирский государственный технический университет", кафедра "Производственный менеджмент и экономика энергетики"; отв. редактор С.С. Чернов. 2014. С. 102-106.

6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru (дата обращения 10.10.2017).

7. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490) // [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru (дата обращения 10.10.2017).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 № 250-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (Часть 1). – Ст. 4799.

9. Священный Коран [Электронный ресурс] // URL: <http://quran-online.ru/> (дата обращения 10.10.2017).

10. Конституция Южной Кореи [Электронный ресурс] // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=35> (дата обращения 10.10.2017).

11. Конституция Ирландии [Электронный ресурс] // URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/ireland/irelnd-r.htm (дата обращения: 10.10.2017).

12. Уголовный Кодекс Германии [Электронный ресурс] // URL: <http://constitutions.ru/?p=5854&page=6> (дата обращения 10.10.2017).

13. Брагер Д.К., Сугита А.Н., Тронеvская Н.Н. Отдельные социально-правовые вопросы ювенальной юстиции // Модернизация современного общества: инновации, управление, совершенствование: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные закономерности и тенденции: в 3-х частях Новосибирский государственный технический университет, кафедра «Производственный менеджмент и экономика энергетики», Армавирский институт социального образования (филиал) «Российский государственный социальный университет», ООО «Академия управления». 2015. С. 45-50.

УДК 34

Ивановская А.Е. Концепции правового и конституционного государства в трудах С.А. Котляревского

Concepts of the legal and constitutional state in the works of S.A. Kotlyarevsky

Ивановская А.Е.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры транспортного права

Санкт-Петербургский университет

гражданской авиации

Ivanovskaya Anna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Transport Law Saint-Petersburg

State University of civil aviation

Аннотация. Рассматриваются государственно-правовые концепции С.А. Котляревского по проблемам соотношения власти и права, принципам правового государства, конституционализма

Ключевые слова: государственно-правовые взгляды, правовое государство, власть, право, конституционализм

Abstract. Discusses the legal concept S.A. Kotlyarevsky on the ratio of power and rights, the principles of the rule of law, constitutionalism

Keywords: legal opinions, legal State power, right, constitutionalism

Предметом исследования в данной статье стали труды С.А.Котляревского, в том числе и неопубликованные материалы, свидетельствующие о различных сторонах его деятельности. Многие из них введены в научный оборот впервые.

Материалы, в которых отражается творчество С.А.Котляревского, обнаруживают интерес к историческому опыту решения социальных проблем России на рубеже XIX – XX в.в. правовыми средствами, причем, эта проблематика привлекает пристальное внимание исследователей самых разных областей социальных и гуманитарных наук. Все более устойчивыми становится стремление к изучению правовых проблем в их взаимосвязи с социально-экономическим развитием России. Однако, вне поля внимания исследователей по-прежнему остаются вопросы вклада многих ученых-правоведов того времени в теорию и практику правового регулирования общественных отношений, в частности С.А.Котляревского.

Государственно-правовые взгляды С.А. Котляревского, как представителя русского неолиберализма основаны на синтезе идей классического либерализма, религиозного социализма, экономического материализма и социологического позитивизма.

Анализ изученных автором документов ставит под сомнение, бытовавшее десятилетиями в отечественной науке утверждение о якобы свойственной либералам боязни власти, их стремлении пойти на сделку с царизмом. В действительности российские либералы, как и их единомышленники за рубежом, последовательно боролись за овладение, рычагами политического управления, стремясь к демократическому преобразованию России, боролись, разумеется, своими методами и приемами. Сама эволюция русского либерализма в годы революции ярко свидетельствует об этом.

По нашему мнению, участие С.А.Котляревского в либеральном движении были вызваны условиями духовного ренессанса, который наблюдался в России начала XX в. В свою очередь, активизация юридической мысли в России рассматриваемого периода была вызвана кризисным состоянием общества, а также противоречиями самодержавной власти и потребностями общественного развития, сложившимися после отмены крепостного права и перехода страны на капиталистический путь развития.

По справедливому утверждению ряда авторов к середине XIX века в России обнаружился серьезный разрыв между идеей монархической власти, основанной на «божественном праве», и реалиями времени, которое требовало рационального обоснования политических институтов и необходимости наделения их четкими правилами взаимодействия, т.е. наделения правовыми полномочиями.[например,1, с.79]

В этом направлении постепенно сформировались два течения. Представители русской консервативной традиции, как прошлых лет, так и XIX в.

(И.С. Аксаков, Н.М. Карамзин, Л.А. Тихомиров и др.) развивали положения о надклассовом характере царской власти, или пытались пересмотреть основные положения идеологии русского монархизма и приспособить их к «пореформенному времени».

Консервативному течению противостояло республиканское (либеральное), которое иначе представляло пореформенное правовое устройство России. Например, П.Н.Милюков не видел возможности установления парламентской (конституционной) монархии в России как стране, где нет «вековой практики свободных учреждений», как нет и тех сил, которые могли бы реально «не только законом, но и фактом» ограничить власть монарха. Скептически П.Н.Милюков относился и к идее «народной монархии». Русская царская власть и демократическая империя, примеры которой имеются в новой истории, суть две разные исторически формации. Они отделены друг от друга веками.[2 , с. 6-8]

Теоретические разработки прошлого по проблеме соотношения власти и права, на основе которых формировались концепции правоведов, были достаточно хорошо известны в России. Еще древнегреческие мыслители П.Г.Платон и Аристотель обратили внимание на тесную связь между силой, стабильностью политической власти и признанием подданными ее законности. Н. Макиавели писал в «Государе», что правитель, который нарушал бы традиции без препятствий и ограничений, подвергал бы опасности законность собственной власти, которая покоится исключительно на силе традиций. В условиях традиционного господства действует принцип «традиция-это право, и право обладает силой». Хотя и нельзя в государе соединить все добродетели, но он должен избегать бесчестия и беззакония, которые могут привести к потере власти.[3,с. 77]

В 1915г. С.А.Котляревский публикует свою фундаментальную работу «Власть и право. Проблема правового государства», в которой пишет, что идея

господства права (правового государства) вошла в обиход цивилизованных обществ. Господство же права представляет собой не столько «единообразное поступательное движение учреждений и идей, сколько некий постоянный ритм принципа господства и противоположных ему принципов». [4, с. 15-16]

С.А.Котляревский в качестве исходных компонентов своих рассуждений о правовом государстве утверждает, что власть – это система юридических норм, « на которых держится, и по которым действуют государственные учреждения». Устойчивыми элементами государственного строя является «материальное право и текущая государственная деятельность».

Представляется также крайне важным утверждение С.А.Котляревского, что государство, обладая абсолютной монополией принуждения, являясь в то же время, единственным создателем права и руководствуется собственным интересом. Государство никогда не создаст право в ущерб собственным интересам [4, с. 23-29] И даже в подлинно правовом государстве, где государство и право как бы равноправны, степень проникновения его правом крайне различна. Решить проблему создания правового государства можно лишь при условии участия народа в законотворчестве и при условии его контроля над исполнением законов (народном представительстве, или парламентаризме). В.М Гессен считал, что парламентаризм есть основной признак не только правового, но и конституционного государства. Также Ф.Ф.Кокошкин считал, что конституционное государство есть практическое осуществление государства правового. [см 5, с.208]

Совершенно иной, и наш взгляд, более прагматичный подход к определению конституционного и правового государства у С.А.Котляревского. Он также рассматривал конституционное государство как воплощение правового, но в то же время возражал против отождествления этих понятий. Он, в частности, утверждал, что юридически конституционным государством можно признать всякое государство, где народное представительство участвует в

осуществлении государственной власти, т.е. законом признается в формальном смысле лишь акт, изданный с согласия народного представительства. [4, с. 205-206]

В этом определении заключается указание на тот путь, каким конституционное государство обеспечивает верховенство закона среди других актов государственной власти, причем материального закона. Только общность закона обеспечивает равенство перед ним. В сравнении с этим, писал С.А.Котляревский, остальные признаки, как бы они не были важны, например, наличие или отсутствие ответственного правительства пред народным представительством, не имеет решающего значения. Но принципы правового государства воплощаются в неодинаковой степени. Так, в монархическом государстве существуют признаки правового, конституционного (при наличии народного представительства), если монарх является органом государства, но не стоит над государством. Степень осуществления правового государства, бывает очень различна, но ни в каком государстве не бывает полной. [4, с 302]

Любопытно, что С.А.Котляревский видит создание государства, как падение права. Но, по его мнению, деятельность государства может выражаться лишь в согласии с правом и в его сфере. Государственные акты логически должны быть классифицированы по действию, которое они оказывают в мире права. Таким образом, естественно приходят к различению таких функций государства как законодательная, юрисдикционная и административная.¹

Путем законодательной функции государство формулирует объективное право или норму права. Оно создает закон, обязательный для всех, для правящих и для управляемых, ибо он является выражением объективного

---

¹ «Падение права» в данном выражении следует, по нашему мнению, понимать, с одной стороны, как сокращение сферы действия естественного права, обычного права, а с другой, стремление к узурпации права государственными органами и должностными лицами в условиях авторитарного государства.

права, которое обязательно для всех. Путем юрисдикционной функции государство постановляет относительно нарушения субъективного права и относительно споров о существовании и объеме субъективного юридического положения; когда имеет место нарушение субъективного права, оно, смотря по случаю, предписывает восстановление, репрессию или аннулирование; оно предписывает меры, необходимые для обеспечения субъективного юридического положения, существование и объем которого оно признало. Путем административной функций государство совершает юридические акты, в собственном смысле слова, т.е., вступая в границы объективного права, оно создает субъективные юридические положения.[4,с.115-116]

В отношении юридической конструкции государства, С.А.Котляревский справедливо отметил, что главным образом в течение XIX в. люди пришли к убеждениям, что существенная цель публичной власти состоит в осуществлении права, и что люди, обладающие властью, подчинены праву и связаны им. Почувствовалась всеми потребность в создании юридической конструкции государства. Под вполне законным влиянием этой потребности создана была современная господствующая теория, которую можно назвать теорией государства – субъекта права или теорией юридической личности государства.

Государство, по мнению С.А.Котляревского, есть субъект права. Юридическими элементами его составляющими являются коллективность, территория, на которой живет эта коллективность, и правительство, выражающее волю этой территориальной коллективности.

Государство, по справедливому утверждению С.А.Котляревского, это также обладатель публичной власти, в смысле субъективного права, т.е. права давать приказы и принуждать к повиновению им путем принуждения.

Ученый отмечал, что в терминологии французского публичного права, это право обыкновенно называется суверенитетом. Государство понималось

ученым как носитель не только права публичной власти, но также и патримониальных прав. [6,с 115-116]

Объем и число этих патримониальных прав, писал С.А.Котляревский, в современную эпоху увеличиваются с каждым днем; это естественно проистекает от постоянного расширения роли государства во всех областях человеческой деятельности. Государство, субъект патримониальных прав, есть, в силу этого самого, и субъект патримониальных обязательств; совокупность же прав и обязательств образует имущество, обладателем которого является государство, как патримониальное лицо. Государство есть субъект права, являющиеся с необходимостью обладателем субъективного права на публичную власть и могущий быть,- как это почти всегда и бывает в действительности, - носителем субъективных патримониальных прав. Даже более того, в представлении этой доктрины государство в том виде, как его создали история и обстоятельства, объявляется, высшей коллективностью, существующей на определенной территории, поскольку оно возведено на степень личности и обладает органами управления и правительства. [6,с.111]

Если государство представляет собою высшую олицетворенную коллективность, существующую на данной территории, то это превосходство предполагает за ним власть повелевать индивидуальными и коллективными лицами, находящимися на этой территории, предписывать им свою волю, как таковую, только потому, что это его воля. Эта власть олицетворенной коллективности есть то, что принято называть суверенною властью, или суверенитетом.

Из всего изложенного, писал С.А.Котляревский, вытекает, что государство являясь субъектом права, слагается из четырех элементов: 1) совокупности человеческих индивидов; 2) определенной территории; 3) суверенитета; 4) правительства.

Заслуживает внимания концепция национального устройства государства С.А.Котляревского.

В частности, он отмечал, что существуют три главные формы, в которые должны были облечься с течением времени человеческие общества, достигшие известной ступени цивилизации, суть: семья, община и нация.

В самом деле, современные нации являются социальными образованиями бесконечной сложности и состоят из элементов, из которых следует выдвинуть на первый план лишь важнейшие. Нации вышли из античного мира через посредство феодального режима, в течение нескольких столетий господствовавшего во всей Европе и оказавшего на наши идеи и современные учреждения глубокое влияние, все еще продолжающееся, хотя часто и остающееся незаметным.

Таким образом, базовыми положениями политико-правовых теорий С.А.Котляревского являются следующие положения:

- в развитии общества и государства нельзя выделить какого-либо одного, решающего фактора, а иметь в виду меняющуюся роль каждого из них;**
- государство-это определенный продукт конкретных исторических обстоятельств и условий общественного развития, таких как: географический, демографический факторы, правосознание и т.п.;**
- модернизации государственного управления и местного самоуправления в России, должно предшествовать учреждение демократических институтов.**
- политическое сотрудничество народного представительства и исполнительной власти – необходимое условие управляемости государства.**

Конституционализм и правовое государство - не тождественные понятия. В условиях конституционализма складываются разные уровни правового государства. Потому конституционализм является предпосылкой правового государства, а не наоборот.

Основным средством развития общества для С.А.Котляревского является эволюция. Он считал, что исторические сложившиеся государственные формы опасно разрушать социальной революцией, а только постепенно преобразовывать конституционным путем.

Многие идеи, составляющие систему политико-правовых взглядов С.А.Котляревского, сохраняют актуальность и сегодня. К ним в первую очередь можно отнести: создание теории объективного правового государственного порядка в России, концепций всестороннего обеспечения прав личности, рациональной рыночной экономики, решение национальных и конфессиональных проблем и др.

Библиографический список

1. Варакса А.Н. Идея монархии и русская консервативная традиция // Ученые записки. Вып.10. / Под ред. А.А. Ливеровского. СПб : Изд-во СПб. ун-та. 2003.
2. Милюков П.Н. Монархия и республика. Париж. 1929.
3. Макиавели Н. Государь. 1989. С. 4-5. Он же: Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. Минск: «Попурри». 2005.
4. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М.,- СПб., 2001..
5. Нерсесянц В.С. История буржуазного конституционализма в XIX в. М.: «Наука». 1986.
- 6 Котляревский С.А. Конституционное государство: Опыт политико-морфологического анализа. СПб. 1907.

СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 34

Кондратьева Е.А., Хамитова А.М., Овод И.В. Парадигмы
биометрических данных в правовом поле.

The biometric data paradigms in the legal field.

Кондратьева Елена Андреевна

Магистр Института права, магистерская программа: Юриспруденция
Профиль: Государственная и муниципальная власть
Самарский государственный экономический университет

Хамитова Алина Мухтаровна

Магистр Института права, магистерская программа: Юриспруденция
Профиль: Государственная и муниципальная власть
Самарский государственный экономический университет

Научный руководитель: **Овод И.В.**,

к.ю.н., доцент кафедры Правового обеспечения
экономической деятельности,

Самарский Государственный Экономический Университет

Kondratieva Elena Andreevna,

Law Institute Master Student,

Master program: Jurisprudence,

Section: State and Municipal Management

Samara State University of Economics

Khamitova Alina Mukhtarovna,

Law Institute Master Student,

Master program: Jurisprudence,

Section: State and Municipal Management

Samara State University of Economics

Scientific adviser: Ovod Igor Viktorovich,

Candidate of Juridical Sciences,

associate professor of the Department of Legal Support of Economic Activities

Samara State University of Economics

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты индивидуализации гражданина в современном российском обществе. Исследуются биометрические данные с гражданско-правовой точки зрения.

Ключевые слова: биометрические данные, индивидуализация, индивидуализирующие признаки, биометрическая идентификация, правовое поле.

Abstract. The legal aspects of citizen individualization in modern Russian society is considered in

Правовые исследования: гипотезы и прогнозы: сборник научных трудов по материалам

I Международного юридического форума молодых ученых

СЕКЦИЯ 2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО;
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

the article. The article studies biometric data from the civil law point of view.

Keywords: *biometric data, individualization, individualizing signs, biometric identification, legal field.*

Потребность исследования обусловлена тем, что в связи с развитием информационных технологий на сегодняшний день наблюдается внедрение в жизнь систем, позволяющих идентифицировать индивидуализированные признаки человека, используя его биометрические данные. Это, в свою очередь, позволяет упростить процесс идентификации гражданина, а также способствует дистанционному взаимодействию между субъектами правоотношений во время совершения различных юридически значимых действий.

Согласно статье 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», биометрические персональные данные представляют собой «сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных»². В частности, к ним относятся отпечатки пальцев, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес, изображение человека (фотография и видеозапись)³.

Исходя из приведенной статьи, биометрические персональные данные подразделяются на два вида - биологические и физиологические особенности гражданина. Различные авторы трактуют данные термины по-разному. Так,

---

²Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ //Собрание законодательства РФ, 2006, № 31, ст. 3451

³Разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. «Разъяснения по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70342932/>

Николаев Е.А. дает следующее определение данному термину: «биологические особенности - это уникальные физиологические и анатомические свойства и качества человека, которые индивидуально конкретны - отпечатки пальцев, роговица глаза, глазное яблоко, тембр голоса, акустическая специфика голосового аппарата, походка, осанка, строение тела и отдельных его частей, нервная система».⁴ Из этого следует, что по мнению вышеуказанного автора, понятие «биологические особенности человека» включает в себя физиологические и анатомические особенности гражданина. К физиологическим свойствам человека, как считает Николаев Е.А., относят свойства нервной системы, а именно раздражимость, возбудимость, рефлекторные реакции. Под анатомическими свойствами человека автор подразумевает черты лица, особенности строения других внешних органов, морфология кожи, акустическая специфика голосового аппарата, а также особенности движения тела и его частей. По мнению другого автора, Федюковича Н.И., биологические черты человека - это нервно-психическое развитие, индивидуальные особенности физиологии, пол, возраст и гоминидная триада: прямохождение, особое строение руки, сложная структура мозга. Из данного термина следует, что физиологические особенности человека входят в биологические особенности человека, к которым Федюкович Н.И. относит общие проявления жизнедеятельности, такие как метаболизм органов и тканей, общие закономерности реагирования организма (раздражение, возбуждение, торможение) и его структуру на воздействие среды.⁵ С медицинской точки зрения, биометрические данные тождественны анатомическим особенностям гражданина. В этом случае, биологические особенности гражданина составляют его биометрические данные в части

⁴Николаев Е.А. «Новейший справочник терапевта» - М.: ООО «Дом славянской книги» - 2013. - С. 305-306.

⁵Федюкович Н.И. Анатомия и физиология человека: Учебное пособие, Ростов-на-Дону «Феникс» 2012, С. 5-6.

анатомических особенностей. Однако вопрос о понятии биометрических данных является достаточно спорным в мировой литературе. Биометрические данные являются более широким термином, по сравнению с анатомическими особенностями, и, в связи с этим, можно сделать вывод, что целесообразнее использовать понятие «биометрические данные», однако, с упором на анатомические особенности гражданина.

Биологические особенности гражданина составляют его биометрические данные, которые, в свою очередь, позволяют индивидуализировать гражданина. В широком смысле слова, «индивидуализация физического лица представляет собой процесс обособления одного физического лица как относительно самостоятельного субъекта с выделением общественных и естественных признаков и свойств, которые определенным образом индивидуализируют его и влияют на его правовое положение».⁶ В узком смысле слова, индивидуализация физического лица, как гласит Гражданский Кодекс Российской Федерации, характеризуется такими правовыми признаками, как имя гражданина (статья 19 ГК РФ), где имя гражданина включает фамилию, имя и отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. В особых случаях, предусмотренных законом, гражданин может использовать псевдоним (вымышленное имя), и место его жительства (статья 20 ГК РФ), где место жительства гражданина - это место, где он постоянно или преимущественно проживает.⁷

Кроме признаков индивидуализации физического лица, которые указаны в статьях 19 и 20 Гражданского Кодекса РФ, к ним, также относятся биометрические данные гражданина. В этом случае, к индивидуализирующим

---

⁶Овод И.В., Александров А.А., Ивашев П.А. Биометрические данные, индивидуализирующие личность гражданина // Устойчивое развитие науки и образования.- 2017. - N 1- С. 82-84.

⁷Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ//Собрание законодательства РФ. – 1994 - N 32 – Ст. 19, ст. 20.

признакам относятся изображения отдельных частей лица (нос, губы), голос, отпечатки пальцев, сетчатка глаза, облик. Рассматривая правовой аспект, из всех вышеперечисленных индивидуализирующих признаков, в криминалистике для идентификации субъекта используются отпечатки пальцев⁸. Наличие единой базы отпечатков пальцев позволяет быстро идентифицировать преступников, проводить опознание погибших и находить потерявшихся. Помимо этого, отдельные части тела гражданина, к примеру, нос и губы, составляют его облик. В связи с этим, согласно статье 152.1 ГК РФ, к биометрическим данным, позволяющим идентифицировать личность гражданина, относится также и его внешний облик.⁹

Таким образом, наблюдается постепенное вхождение биометрических индивидуализирующих признаков в сферу правового регулирования.

Предполагается, что на сегодняшний день созрели предпосылки использования биометрических данных при осуществлении следующих юридически значимых действий:

В рамках гражданских правоотношений в данной технологии заинтересованы как со стороны кредитной организации, которая сможет идентифицировать клиентов по их биометрическим данным, используя мобильные средства связи, так и потребители, желающие получить банковские услуги. Подобная разработка позволит упростить процедуру банковских сделок;

В организациях при осуществлении трудовых отношений возможно использование биометрических данных, которые дали бы возможность доступа в здание или к рабочему месту сотрудника. В дальнейшем такая система

---

⁸Федеральный закон от 25.07.1998 N 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017- N 27 - Ст. 14.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ//Собрание законодательства РФ. – 1994 - N 32 – Ст. 152.1

позволила бы исключить использование электронных пропусков;

В настоящее время, в ряде случаев, вместо бумажного носителя паспорта возможно было бы использовать электронный паспорт, включающий элементы биометрических данных. Помимо этого, возможен вариант внедрения бумажного носителя с зашифрованными в нем электронными данными. Подобное включение определённых электронных данных гражданина в бумажный носитель необходимо для того, чтобы при осуществлении ряда юридических операций появилась возможность предъявления не самого паспорта, а его электронной части, включающей биометрические данные. Это позволит повысить надёжность и уровень защиты паспортных данных владельца документа, к примеру, в случае попытки подделывания паспорта.

С развитием информационных технологий внедряется электронная форма удалённых сделок. Для того чтобы подобные сделки приобрели законный характер, целесообразно на государственном уровне создать так называемую электронную площадку, контроль за которой будет осуществлять государство. Что касается организаций, то для совершения сделок они будут иметь электронные ключи, а гражданам для этого достаточно будет предоставлять свои биометрические данные.

Отпечаток пальца, узор сетчатки глаза, ДНК, голос, облик изображения отдельных частей лица относятся к личности, к субъекту, являются его неотделимыми показателями с рождения. В соответствии с этим, с точки зрения права, подобные свойства относятся к нематериальным благам. Однако в Гражданском Кодексе РФ отсутствует конкретное упоминание о данных обстоятельствах. В связи с этим, необходимо законодательно закрепить исследуемые нематериальные блага в Гражданском Кодексе РФ. Предлагается внести изменения в пункт 1 статьи 150 главы 8 Гражданского Кодекса РФ.

После внесённых изменений вышеуказанный пункт будет выглядеть

следующим образом:

«Жизнь и здоровье, биометрические данные, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, их любое неправомерное использование другими субъектами запрещено законом.¹⁰

Биометрические данные - это персональные сведения, характеризующие биологические особенности человека (отпечаток пальца, узор сетчатки глаза, ДНК, голос, облик изображения отдельных частей лица и другие индивидуализирующие признаки) которые необходимы для отождествления личности субъекта».

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ //Собрание законодательства РФ. – 1994 - N 32 – Ст. 19, ст. 20,ст. 152.1
2. Федеральный закон от 25.07.1998 N 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017- N 27 - Ст. 14.
3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 «152-ФЗ //Собрание законодательства РФ. – 2006. - N 31. - Ст. 3451.

¹⁰Овод И.В., Александров А.А., Ивашев П.А. Биометрические данные, индивидуализирующие личность гражданина // Устойчивое развитие науки и образования.- 2017. - N 1- С. 82-84.

4. **Федеральный закон РФ от 25 июня 2012 г. N 87-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»**

5. **Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 12.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - N 51. - ст. 7543.**

6. **Разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. «Разъяснения по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70342932/>**

7. **Овод И.В., Александров А.А., Ивашев П.А. Биометрические данные, индивидуализирующие личность гражданина // Устойчивое развитие науки и образования.- 2017. - N 1- С. 82-84.**

8. **Николаев Е.А. «Новейший справочник терапевта» - М.: ООО «Дом славянской книги» - 2013. - С. 305-306.**

9. **Федюкович Н.И. Анатомия и физиология человека: Учебное пособие, Ростов-на-Дону «Феникс» 2012, С. 5-6.**

УДК 03

Перепелкина О.А., Цапаева Ю.Н., Легитимность правового обычая в предпринимательской деятельности

The legitimacy of legal custom in business

Перепелкина Ольга Андреевна

Магистр Института права, магистерская программа: Юриспруденция
Профиль: Государственная и муниципальная власть
Самарский государственный экономический университет

Цапаева Юлия Николаевна

Магистр Института права, магистерская программа: Юриспруденция
Профиль: Государственная и муниципальная власть
Самарский государственный экономический университет

Научный руководитель: **Овод И.В.,**

к.ю.н., доцент кафедры Правового обеспечения
экономической деятельности,

Самарский Государственный Экономический Университет *Perepelkina Olga Andreevna,*
Law Institute Master Student,

Master program: Jurisprudence,

Section: State and Municipal Management

Samara State University of Economics

Tsapaeva Yulia Nikolaevna,

Law Institute Master Student,

Master program: Jurisprudence,

Section: State and Municipal Management

Samara State University of Economics

Scientific adviser: Ovod Igor Viktorovich,

Candidate of Juridical Sciences,

associate professor of the Department of Legal Support of Economic Activities
Samara State University of Economics

Аннотация. В работе рассматривается предъявляющийся законодательством обычай делового оборота.

Ключевые слова: правовой обычай, предпринимательская деятельность, добросовестность, разумность, справедливость.

Abstract. In the paper, submitted law, custom of business turnover.

Keywords: unfair competition, legal practice, business, integrity, reasonableness, fairness

Согласно п.1 ст.5 ГК РФ: «Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной

деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе».

Содержание обычая делового оборота, должны отвечать добросовестности, разумности и справедливости, изложенные в ст. 1 ГК РФ. В предпринимательской деятельности обычаи делового оборота должны удовлетворять требованиям изложенным в федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», они должны способствовать развитию добросовестной конкуренции в РФ.

Понятие недобросовестной конкуренции закреплено в ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», под ней понимаются, любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации¹¹.

Указанные требования добросовестности разумности и справедливости носят оценочный характер, и лежат в плоскости этики предпринимательских отношений, но широко употребляются. Действующее законодательство хоть и не раскрывает их значения, но употребляет, следуя принципу предполагающему добросовестность ведения предпринимательской деятельности. Морально – этические категории добросовестности, разумности и справедливости тесно переплетаются с презумпцией разумности и добросовестности поведения участников гражданского оборота.

---

¹¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции»// «Российская газета». № 162. 27.07.2006.

Так, продолжая данный подход, Высший Арбитражный Суд РФ разъясняет, что недобросовестной конкуренцией можно признавать любой акт, который противоречит «честным обычаям» в промышленной и торговой отрасли, и упомянут в ст. 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности (п. 16.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹²). В данном случае также подчеркивается нормативная сила правовых обычаев, которым не должны противоречить положения договоров¹³.

Получается, что к недобросовестной конкуренции следует относить и те действия субъектов предпринимательских отношений, которые были совершены в нарушении обычаев делового оборота.

Еще один пример связан с закрепленными в ст. 165.1 ГК РФ юридически значимыми сообщениями, обуславливающими наступление гражданско-правовых последствий, которые должны соответствовать условиям сделки и обычаям. Из разъяснений Высшего Арбитражного Суда РФ следует, что при совершении отказа от исполнения договора путем направления уведомления другой стороне к такому действию применяется положение ст. 165.1 ГК РФ (п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 г. № 35 «О последствиях расторжения договора»¹⁴).

---

¹² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

¹³ Рыженков А.Я. «Нетипичные» источники гражданского права / А.Я. Рыженков, О.А. Яковлева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 1. – С. 36-38.

¹⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» // «Вестник ВАС РФ», № 8, август, 2014.

Затем Верховный Суд РФ в п. п. 63 - 65 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 подчеркивает, что установившиеся обычаи и практика во взаимоотношениях сторон могут предопределять требования к рассматриваемым сообщениям. Соответственно, обычаи (наряду с договорами) влияют на поведение участников правоотношения, с одной лишь разницей: обычаи являются нормой права, а договор (сделка) лишь порождает соответствующие права и обязанности обязательства (ст. 153 ГК РФ).

Таким образом, из исследования предпринимательских обычаев следует, что они играют значимую роль в рамках системы источников предпринимательского права. Несмотря на то, что обычаи имеют субсидиарный характер, наряду с законодательством, правовые обычаи становятся необходимой формой права, которая вырабатывается самими субъектами предпринимательства.

Проанализировав требования, которые предъявляются к обычаям делового оборота как к источнику предпринимательского права, предлагается произвести изменения в п. 2 ст. 5 ГК РФ и изложить в следующей редакции: «обычаи, противоречащие принципам изложенные в статье 1 ГК РФ, а также обязательные для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договора, не применяются».

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции»// «Российская газета». № 162. 27.07.2006.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

3. Рыженков А.Я. «Нетипичные» источники гражданского права / А.Я. Рыженков, О.А. Яковлева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 1. – С. 36-38.

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» // «Вестник ВАС РФ», № 8, август, 2014.

СЕКЦИЯ 3. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.232

Залиханова Л.И., Хапаев Р.Т. Специальные нормативные предписания института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности

Special regulations of the Institute of criminal responsibility for causing death by negligence

Залиханова Лейла Ибрагимовна, ,к.ю.н.,
доцент кафедры уголовного права и
криминологии Институт права, экономики и
финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета

Хапаев Расул Тахирович
магистр Институт права, экономики и
финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета

Salyhanova Leylalbragimovna
candidate of law, associate Professor, Department of
criminal law and criminology Institute of law,
Economics and of Finance of Kabardino-
Balkaria state University
Chapaev Rasul Tahirovic
master of Institute of law, Economics
and of Finance of Kabardino-
Balkaria state University

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы учета причинения смерти по неосторожности в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака в ряде статей Уголовного кодекса РФ. Высказаны предложения по совершенствованию уголовно-правовой политики в данном направлении.*

***Ключевые слова:** неосторожность, смерть,отягчающее обстоятельство.*

***Abstract.** The article considers the problems of accounting of causing death by negligence as a qualifying and especially qualified roumega attribute in a number of articles of the Criminal code of the Russian Federation. Suggestions to improve criminal law policy in this direction.*

***Keywords:** negligence, death, aggravating circumstance.*

Исследование ряда норм уголовного законодательства позволяет констатировать появление феномена «преступления с двумя формами вины», но не в контексте статьи 27 УК РФ, где законодатель говорит о сочетании

умышленной и неосторожной формы вины. Окончательно такое преступление должно признаваться как совершенное умышленно. Речь идет о таких составах, например, как, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они *повлекли умышленное причинение смерти человеку*, - наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы» или предусмотренное ч. 4 ст. 206 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они *повлекли умышленное причинение смерти человеку*, - наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы». По сути речь идет своеобразной «двойной умышленной форме вины». Она характеризуется тем, что в одном составе преступления присутствуют *две одинаковые формы вины*: первая из которых (умышленная) характеризует психическое отношение лица к непосредственному объекту посягательства и вторая (тоже умышленная) - к дополнительному отдаленному объекту. Отсюда и ужесточение ответственности за эти деяния.

Таким образом, законодатель в преступлениях «Террористический акт» и «Захват заложника» четко определил возможность наступления смерти человека, не только по неосторожности, но и умышленно.

В целом поддерживая данную позицию, отметим, в частности вопрос - если виновное лицо умышленно совершает взрыв в многолюдном месте (в центре города, в поезде, на станции метро, в многоэтажном жилом доме и т. д.) его внутреннее психическое отношение к наступлению последствий в виде смерти человека (лиц) можно рассматривать как неосторожное?

Бесспорно, в следственно-судебной практике можно найти большое количество примеров, когда характер действий виновного лица действительно свидетельствовал о неосторожности отношении к смерти потерпевшего.

Теперь рассмотрим ситуации, когда последствия в виде смерти по неосторожности наступили в отношении *двух или более лиц*. Обращая внимание на конструкции составов преступлений исследуемой группы преступлений, нельзя не отметить, что в качестве особо квалифицирующего признака причинение смерти закреплено лишь в одном преступлении, - ч. 3 ст. 238 УК РФ.

Однако зададимся вопросом: неужели не может наступить смерть нескольких лиц от террористического акта? Или, например, при похищении людей? Конечно, исходя из констатации факта печальных событий происходящих в России от указанных действий, безусловно, может наступить гибель нескольких лиц.

Несмотря на это, специальные особо квалифицирующие признаки в виде причинения смерти по неосторожности двум и более лицам законодателем в наиболее актуальных статьях не предусмотрены. В целях устранения имеющегося здесь пробела уголовного закона, было бы целесообразно дополнить редакции таких статей как ст.ст. 126, 127.1, 127.2, 205, 206, 211, 227, 230 УК РФ соответствующими *особо квалифицированными составами*, с соразмерным увеличением наказания в виде лишения свободы от пятнадцати до двадцати лет (а в статьях 205 и 206 УК предложить пожизненное лишение свободы).

Касательно ст. ст. 205 и 206 УК РФ, следует добавить, что в них признак «причинения смерти двум и более лицам» должен быть универсальным то есть как умышленная так и неосторожная форма вины.

Представляется, что соответствующие коррективы уголовного закона, в части увеличения минимального и максимального предела возможного наказания преступнику, с учетом наступления последствий в виде смерти двух и более лиц, будут в полной мере отвечать постулатам общих начал назначения наказания, закрепленным в ст. 60 УК РФ.

В составах, где причинение смерти по неосторожности происходит в результате искусственного создания виновным косвенного источника опасности, таких как производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшей (ч. 3 ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если оно повлекло по неосторожности смерть больного (ч. 2 ст. 124 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшие по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 167 УК РФ), разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние объектов энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства или других объектов жизнеобеспечения, если эти деяния совершены из корыстных или хулиганских побуждений которые повлекли по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 215.УК РФ), разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы и были совершены из корыстных или хулиганских побуждений, повлекшие по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 215.УК РФ), занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензии на избранный вид деятельности, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 235 УК РФ), загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, повлекшие по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 250 УК РФ), отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения

правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 254 УК РФ) при определении характера и степени общественной опасности действий (бездействий) виновного законодатель также исходит из позиции «вероятности» причинения смерти потерпевшему искусственно созданным источником опасности. В то же время, в ходе исследования характера и степени общественной опасности ряда преступлений данной подгруппы, можно также наблюдать массу неучтенных законодателем моментов, которые вполне могли бы приобрести отдельный специальный статус - особо квалифицированного состава того или иного деяния. В частности, разве не может умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества повлечь смерть двух и более лиц? Или разве мала «вероятность» причинения тех же последствий при повреждении объектов жилищного и коммунального хозяйства? Однако данные ситуации законодатель почему-то не учел.

В этой связи, позиция законодателя относительно конструкции состава преступления статьи 168 УК РФ «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности» вообще вызывает недоумение, поскольку здесь «вероятность» причинения смерти человеку по неосторожности даже не рассматривается.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, и в целях реализации принципа справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ), было бы вполне оправданным предусмотреть признак причинения по неосторожности смерти человеку в качестве квалифицирующего в статье ст. 168 УК, в качестве особо квалифицирующего признака (двух и более лиц) в статьях 167, 215.2, 215.3, 250, 254 УК. Внести соответствующие коррективы в содержание санкций вышеперечисленных статей в сторону усиления ответственности. В ст. 167 УК

РФ предусмотреть наказание за подобное деяние в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет; в ст. 168 УК РФ - до четырех лет (двух и более лиц - до семи лет); в ст. 215.2 УК РФ - от пяти до десяти лет; в ст. 215.3 УК РФ от семи до десяти лет; в 250 УК РФ от пяти до десяти лет; ст. 254 УК РФ от семи до десяти лет. Представляется, что с учетом характера и степени «вероятности» наступления смерти человеку при совершении преступлений указанной выше категории, предложенные дополнения и изменения уголовного закона позволят привести в соответствие систему их санкций.

Следующая совокупность преступлений, взятая для анализа в рамках данной статьи включает в себя составы причинения по неосторожности смерти человеку в результате нарушения конкретных правил техники безопасности или иных правил при работе с различными источниками повышенной опасности (за исключением эксплуатации любых видов транспорта).

Общность соответствующих деяний выражается в том, что «вероятность» последствий в виде смерти зависит от прямого соблюдения или несоблюдения специальных государственных нормативных правил, детально регламентирующих работу с источниками, являющимися потенциально опасными для человека. При этом такие источники заслуживают особого внимания. В этой связи, и контакт с ними должен осуществляться только специально обученными людьми: ч. 2 ст. 109 УК РФ, часть 3 ст. 109 УК, ч. 2 ст. 143 УК РФ), ч. 2 ст. 215 УК РФ), часть 3 ст. 215 УК РФ, ч. 2 ст. 215.1 УК РФ, ч. 2 ст. 216 УК РФ), часть 3 ст. 216 УК РФ, ч. 2 ст. 217 УК РФ, часть 3 ст. 217 УК РФ, ст. 218 УК РФ, ч. 2 ст. 219 УК РФ, часть 3 ст. 219 УК РФ, ч. 2 ст. 220 УК РФ), часть 3 ст. 220 УК РФ, ч. 2 ст. 236 УК РФ, ч. 3 ст. 247 УК РФ, ч. 2 ст. 248 УК РФ, ч. 3 ст. 251 УК РФ, ч. 2 ст. 269 УК РФ, часть 3 ст. 269 УК РФ, ч. 2 ст. 293 УК РФ, часть 3 ст. 293 УК РФ, ч. 2 ст. 349 УК РФ, часть 3 ст. 349 УК РФ.

Анализируя составы преступлений этой подгруппы, следует отметить относительно системный и более последовательный подход законодателя по установлению минимальных и максимальных пределов их санкций.

В то же время, при конструировании законодателем отдельных составов можно также наблюдать неучтенные ситуации, которые могли бы стать основанием выделения особо квалифицированных их разновидностей.

Аналогичные примеры, где определенными источниками опасности могут быть по неосторожности причинены последствия в виде смерти двух и более лиц можно привести и применительно к деяниям, предусмотренным статьями 143, 215.1, 218, 236, 247, 248, 251 УК РФ. В целях восполнения имеющихся здесь пробелов было бы целесообразно дополнить их редакции соответствующими особо квалифицирующими признаками. Одновременно следует внести соответствующие коррективы в содержание санкций вышеперечисленных статей в сторону усиления ответственности. В ст. 143 УК РФ предусмотреть наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового; в ст. 215.1 УК РФ - на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового; в ст. 236 УК РФ - на срок от пяти до семи лет; в ст. 247 УК РФ - на срок от семи до десяти лет; ст. 248 УК РФ - от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет; в ст. 251 УК РФ - на срок от пяти до десяти лет.

Наконец, четвертая подгруппа преступлений, входящих в исследуемый институт, включает в себя составы причинения по неосторожности смерти человеку в результате неправильной эксплуатации различных видов транспортных средств - ч. 2 ст. 263 УК РФ, часть 3 ст. 263 УК РФ, ч. 3 ст. 264 УК

РФ, часть 4 ст. 264 УК РФ, часть 5 ст. 264 УК РФ, часть 6 ст. 264 УК РФ, ч. 2 ст. 266 УК РФ, часть 3 ст. 266 УК РФ, ч. 2 ст. 267 УК РФ, часть 3 ст. 267 УК РФ, ч. 2 ст. 268 УК, часть 3 ст. 268 УК, ч. 2 ст. 350 УК РФ, часть 3 ст. 350 УК РФ, ст. 351 УК РФ, ст. 352 УК РФ. Последние два преступления не являются квалифицированными и особо квалифицированными. Однако включены в данную подгруппу в силу того, что напрямую связаны с эксплуатацией транспорта и характеризуются двумя формами вины.

Принимая во внимание достаточно негативно складывающуюся криминогенную ситуацию в нашей стране, вызванную постоянным увеличением количества людей, гибнущих по неосторожности в ходе эксплуатации транспорта, данная подгруппа заслуживает отдельного внимания.

При исследовании этих деяний, нельзя не отметить достаточно рациональный подход законодателя к оценке их характера и степени общественной опасности, а также к учету «вероятности» причинения смерти человеку в результате не правильной эксплуатации транспорта.

В частности, представляется вполне оправданной новелла, принятая Государственной Думой РФ в 2009 году, дополнившая статью 264 УК РФ рядом особо квалифицированных составов, в которых такой признак объективной стороны как «состояние опьянения» фактически приобрёл статус самостоятельного обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность, что, в свою очередь, способствует ужесточению санкций [1]. При этом данный признак не предусмотрен в исчерпывающем перечне статьи 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание». Сам факт признания законодателем «состояния опьянения» отягчающим обстоятельством для виновного при причинении смерти по неосторожности другому человеку в результате нарушения правил дорожного движения не вызывает сомнений и нареканий.

Вместе с тем, включить в статью 63 УК РФ «состояние опьянения» в качестве общего признака, отягчающего ответственность, тоже не

представляется возможным. Поскольку такое «состояние» далеко не всегда и не во всех преступлениях может свидетельствовать о прямой причине наступивших последствий.

Подводя итоги подробного исследования расположенных в Особенной части УК РФ специальных нормативных предписаний института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности, можно заключить, что многие из них имеют определенные недоработки законодательных конструкций. В частности, представляется целесообразным не только вернуть санкцию ч. 4 ст. 111 УК РФ в предыдущей редакции федерального закона от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ, но и с учётом повышенного характера и степени общественной опасности увеличить минимальный предел, установив его «от восьми лет лишения свободы». Аналогично следует повысить минимальный предел санкции, а именно: от 10 лет лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 126 УК РФ. На наш взгляд, уход законодателя от нижних пределов санкций в ч. 2 ст. 128, ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 215.3, ч. 3 ст. 238, ч. 3 ст. 247, ч.2-3 ст. 267 УК РФ дает благоприятную почву для проявления коррупционных интересов. Поскольку для работников правоохранительных органов открывается достаточно свободная возможность выбора, а именно: либо очень сурово наказать виновного либо приговорить к минимальному сроку заключения.

Исходя из неоспоримой вероятности причинения смерти по неосторожности не только одному человеку, но и нескольким лицам, следует также дополнить редакции статей 127.1, 127.2, 143, 167, 168, 205, 206, 211, 215.1, 215.2, 215.3, 218, 227, 230, 236, 247, 248, 250, 251, 254 УК РФ особо квалифицирующим признаком - «повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц».

Реализация обозначенных предложений позволит существенно упростить работу с Уголовным кодексом РФ, с точки зрения отыскания необходимого

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

нормативного материала, поскольку всевозможные ситуации при совершении конкретного преступления будут четко регламентироваться в каждой статье УК.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.02.2009 № 20-ФЗ. (принят ГД ФС РФ 28.01.2009)// <https://giod.consultant.ru> (дата обращения 20.10.2017)

УДК 34.09

Морева Е. Э., Баберкина Е.П., Радченко Е.В. Критерии отнесения новых потенциально опасных психотропных веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ

Criteria for assigning new potentially dangerous psychotropic substances to analogues of narcotic drugs and psychotropic substances

Морева Евгения Эдуардовна,

магистрант Юридического института

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научные руководители:

Баберкина Е.П., к.х.н., доцент кафедры Органической химии
Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева

Радченко Е.В., к.х.н., старший научный сотрудник
кафедры Органической химии,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Moreva Yevgenia Eduardovna

Graduate Student of Law Institute,

Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs

scientific advisers: Baberkina E.P., Candidate of Chemical Sciences,

Associate Professor, Department of Organic Chemistry

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia

Radchenko E.V., Candidate of Chemical Sciences,

Senior Researcher, Department of Organic Chemistry,

Lomonosov Moscow State University

Аннотация. В статье рассматривается проблема мониторинга новых видов наркотиков. Авторы статьи исследуют метод молекулярного докинга и предлагают его в качестве одного из критериев отнесения нового психоактивного вещества к аналогам наркотических средств и психотропных веществ, при поведении экспертизы сотрудниками правоохранительных органов. По мнению авторов данный метод позволяет существенно сократить временные затраты и в течение нескольких дней сделать предварительные выводы о психотропных свойствах вещества, поступившего на химико-токсикологическую экспертизу.

Ключевые слова: наркотические средства и психотропные вещества, химико-токсикологическая экспертиза, метод молекулярного докинга, рецепторы, молекулярное связывание.

Abstract. The article discusses the problem of monitoring new types of drugs. The authors of the article investigate the molecular docking method and propose it as one of the criteria for classifying a new psychoactive substance as analogues of narcotic drugs and psychotropic substances, with the conduct of the examination by law enforcement officers. According to the authors of this method, this method allows significantly reducing time costs and within a few days to draw preliminary conclusions about the psychotropic properties of a substance that has been submitted for a chemical and toxicological examination.

Keywords: narcotic drugs and psychotropic substances, chemical-toxicological examination, molecular docking method, receptors, molecular binding.

В настоящее время человечеством открыто и синтезировано огромное количество разных видов наркотиков. Ужасает скорость появления новых наркотических средств на нелегальном наркорынке. Причем новые вещества позиционируются как легальные, что недалеко от правды, в связи с тем, что официально данные вещества не включены в «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (далее – Перечень) [1] и не подходят под определение производных наркотических средств и психотропных веществ. Процедура внесения в указанный выше перечень вновь выявленных веществ является не только достаточно сложной, но и продолжительной по времени (примерно 6 месяцев), на протяжении которого происходит безнаказанное распространения новых психоактивных веществ [2, с. 17-18].

Одним из выходов из сложившейся ситуации, по нашему мнению, будет являться признание нового вещества аналогом наркотического вещества. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят [1]. В настоящий момент в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов возникают проблемы с применением данного определения. Это связано с тем, что для его применения к новым психотропным веществам необходимо доказательство схожести химических структур и психоактивных свойств с наркотическим средством, аналогом которого будет являться рассматриваемое вещество. Отметим, что процесс доказательства схожести психоактивного воздействия веществ на человеческий организм требует

достаточно много времени. Так, проведение фармакологических исследований на мышах занимает несколько месяцев. На наш, взгляд решению данной проблемы мог бы способствовать метод молекулярного докинга, который позволил бы сократить время, затрачиваемое на проведение экспертного исследования.

Для каждого вида наркотических средств характерно своеобразное воздействие на человеческий организм, которое зависит в основном от химической структуры вещества. Помимо остальных классификаций, также существует общепринятая классификация наркотиков по их химической структуре, согласно которой наркотические средства и психотропные вещества подразделяются на опииную группу (опиаты, фенантрены, морфинаны, бензоморфаны, фенилпиперидины), тетрагидроканнабиноиды (гашиш, марихуанна), фенэтиламины (амфетаминовый ряд, MDMA, MFA), группу катинонов (мефедрон, , α -PVP N-метилэфедрон), группу аминоинданов (5-IAI, NM-2-AI, MDAI), группу синтетических аналогов тетрагидроканнабинола (серии JWH, CP; MDMB, APICA), группу фенциклидинов и кетаминов (3-MeO-PCP, 4-Me-PCP, MXP), группу пиперазинов (mCPP, 2C-B BZP), группу триптаминов (AMT, DiPT), диэтиламид d-лизергиновой кислоты (ЛСД) и его аналогов (ALD-52, LA-111).

Наркотические вещества, входящие в указанные выше группы могут также классифицироваться по оказываемым фармакологическим свойствам и подразделяться на стимуляторы, анальгетики, галлюциногены, психоделики, эмпагогены, транквилизаторы, антидепрессанты, диссоциативы.

Стоит отметить, что наркотические средства, входящие в одну группу, могут по-разному воздействовать на человеческий организм, вызывая несколько эффектов одновременно (пример, галлюциногенные стимуляторы). Незначительное изменение химической структуры вещества, может привести к совершенно противоположным эффектам, оказываемым на человеческий

организм. В большей степени имеет значение то, как именно молекула наркотического вещества связывается с рецепторами человеческого организма. В настоящий момент область человеческих рецепторов мало исследована, наиболее изучены каннабиноидные рецепторы, с которыми связываются молекулы классических каннабиноидов и их синтетических аналогов (серии JWH) [3]. Именно по механизму воздействия молекул наркотических средств на организм человека можно говорить об аналогии веществ.

Для примера рассмотрим взаимодействие известного синтетического каннабиноида JWH-018 и нового синтетического каннабиноида MDMB(N)-Bz-F (в период с 2014 по 2015 г.г. послужившего причиной массового отравления людей) с каннабиноидными рецепторами.

Каннабиноидные рецепторы 1-го и 2-го типа (CB1 и CB2) относятся к обширному и фармакологически важному классу рецепторов, сопряженных с G-белками (GPCR – G protein-coupled receptors). Они представляют собой мембранные белки, существенной структурной особенностью которых является характерная укладка семи трансмембранных спиралей (TM1–TM7), причем N-концевая часть белка экспонирована во внеклеточную, а C-концевая – во внутриклеточную среду. Как правило, сайт связывания агонистов рецепторов локализуется с внеклеточной стороны. При их связывании происходит конформационная перестройка рецептора, изменяющая конформацию внутриклеточного C-концевого участка, который за счет взаимодействия с G-белками запускает дальнейший каскад биохимических процессов, приводящих к наблюдаемому фармакологическому отклику [3]. Как и для большинства мембранных белков, данные рентгеноструктурных исследований каннабиноидных рецепторов CB1 и CB2 в настоящее время отсутствуют, поэтому для анализа возможностей их взаимодействия с лигандами необходимо использовать приближенные модели, построенные по гомологии,

т.е. путем комбинирования и модификации известных пространственных структур белков-шаблонов с родственными аминокислотными последовательностями. Полученные модели обладают допустимыми параметрами качества.

Сотрудниками кафедры Экспертизы в допинг- и наркоконтроле Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева совместно с сотрудниками кафедры органической химии МГУ им. М.В. Ломоносова был осуществлен молекулярный докинг соединений JWH-018 и MDMB(N)-Bz-F в структуры рецепторов, который выполняли в режиме полужесткого докинга с помощью программы AutoDock Vina 1.1.2. Учитывая значительные различия в локализации и способе связывания ранее изученных лигандов каннабиноидных рецепторов, при докинге задавали весьма обширную область поиска, охватывающую весь рецептор с внеклеточной стороны на глубину около трети трансмембранной части.

По результатам докинга прежде всего необходимо отметить, что для этих соединений существует большое число способов связывания, которые очень близки по энергии, несмотря на изменения точного положения, конформации и ориентации молекулы лиганда в сайте связывания. Тем не менее для соединений JWH-018 и MDMB(N)-Bz-F наблюдается значительное сходство в способе связывания, что позволяет считать их аналогами с точки зрения взаимодействия с каннабиноидными рецепторами.

Далее представлены результаты докинга JWH-018 (голубой на рисунках) и MDMB(N)-Bz-F (розовый на рисунках) в модели рецептора.

Оптимальные связанные конформации весьма похожи, хотя есть много других легко достижимых конформаций комплексов. Например, две наилучшие конформации JWH-018 – общая картина похожа, но ориентация обратная.

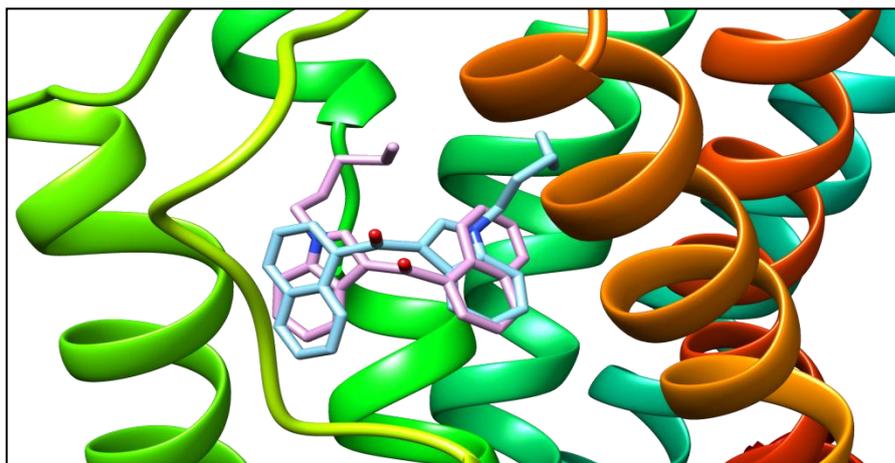

Рисунок 1. Две оптимальные по результатам докинга связанные конформации соединения JWH-018 в комплексе с рецептором CB1 (показаны разными цветами)

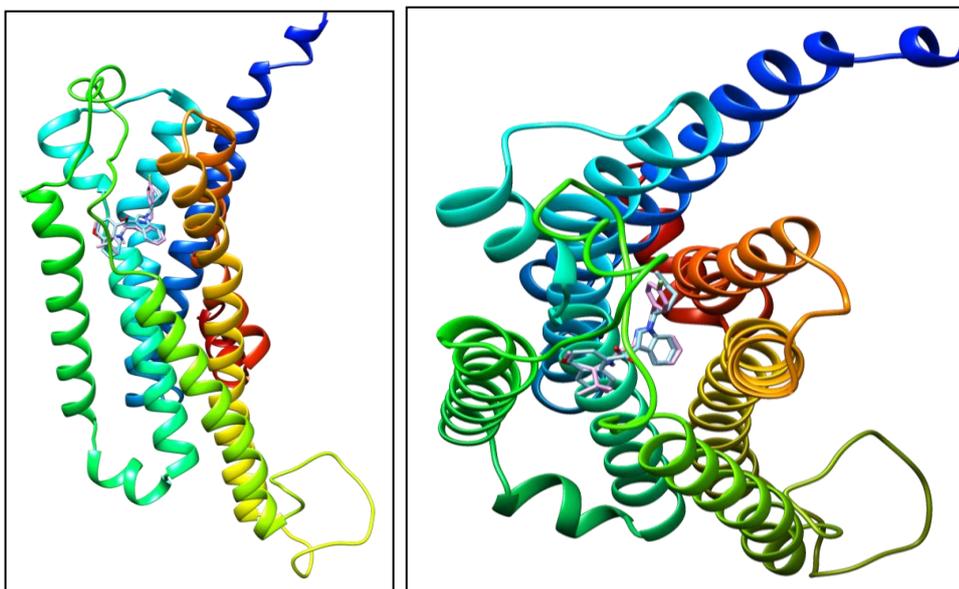

Рисунок 2, 3. Общий вид структуры рецептора CB1 и расположение сайтов связывания лигандов JWH-018 (голубой) и MDMBN-VzF (розовый).

Для рецептора представлен ход основной цепи и элементы вторичной структуры белка, цвет остатков соответствует их положению в аминокислотной последовательности по схеме «радуга» от N-конца (синий) до C-конца (красный). Внеклеточный аминоконцевой домен (остатки 1-97) для удобства не показан.

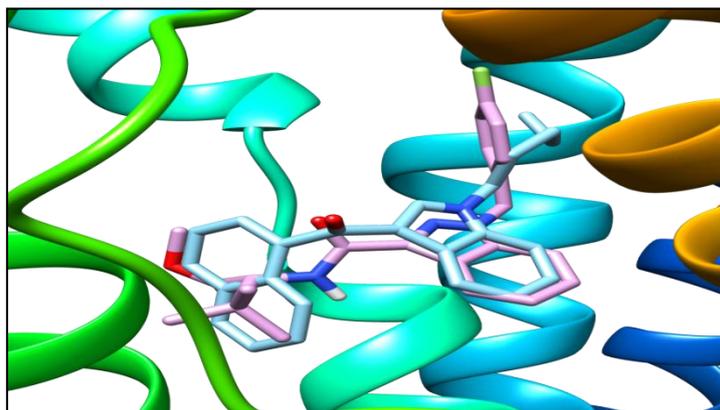

Рисунок 4. Ориентация и конформация лигандов JWH-018 (голубой) и MDMB(N)-Bz-F (розовый) в сайте связывания рецептора CB1.

В случае каннабиноидного рецептора CB1 оптимальные по результатам докинга связанные конформации соединений JWH-018 и MDMBN-BzF практически идентичны. Молекулы обоих лигандов располагаются с внеклеточной стороны трансмембранного домена. Как видно из более детального изображения (рис. 4), их центральные гетероароматические фрагменты почти совпадают, при этом фторбензильная группа в MDMBN-BzF соответствует пентильной группе в JWH-018, а фрагмент трет-бутилглицинового эфира – нафтильной группе.

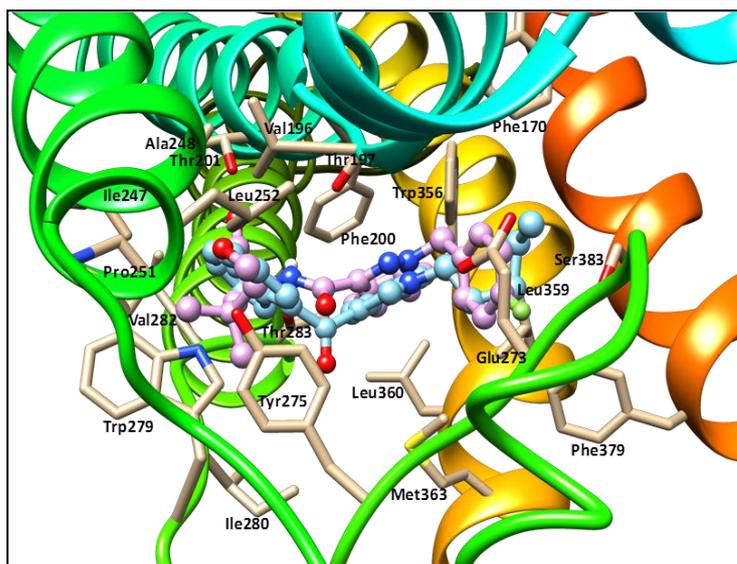

Рисунок 5. Структура сайта связывания соединений JWH-018 (голубой) и MDMB(N)-Bz-F (розовый) в рецепторе CB1.

Лиганды представлены в виде шаростержневых моделей. Показаны аминокислотные остатки, находящиеся от них на расстоянии не более 4 Å.

Дополнительное подтверждение этого вывода можно получить при анализе формы кармана связывания и распределения локальной гидрофобности на его поверхности (рис. 6 и 7). Как видно, в области связывания лигандов форма кармана довольно точно соответствует угловой форме молекул лигандов, причем в некоторых положениях их структур возможно введение дополнительных группировок, которые могут обеспечить более прочное связывание. В то же время введение дополнительных заместителей в центральный гетероароматический фрагмент будет (при сохранении того же общего расположения лиганда) приводить к ухудшению связывания из-за стерических затруднений. Кроме того, следует отметить, что на поверхности кармана имеются как сильно гидрофобные, так и умеренно полярные участки, которые располагаются как бы симметрично относительно центральной оси лиганда. Можно предположить, что такая особенность строения кармана связывания делает возможным связывание лигандов в различных ориентациях, а также взаимодействие с молекулами, различающимися по расположению гидрофобных и слабополярных участков на молекулярной поверхности.

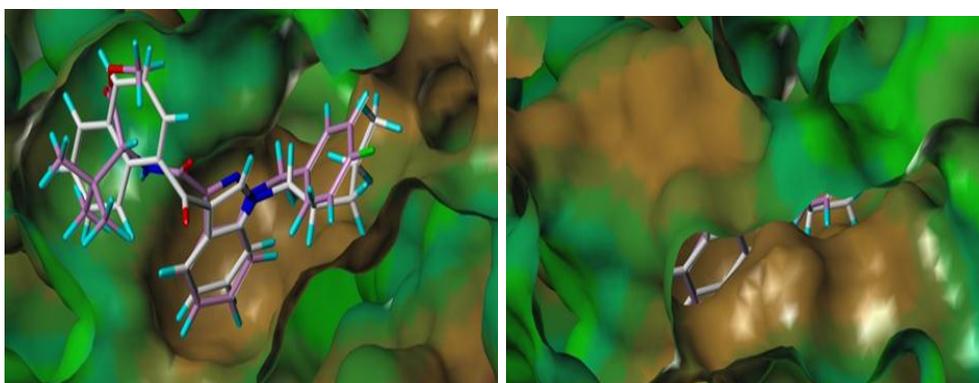

Рисунок 6, 7. Карман сайта связывания соединений JWH-018 (серый) и MDMB(N)-Vz-F (розовый) в рецепторе CB1.

Окраска достижимой для растворителя молекулярной поверхности белка отражает распределение молекулярного липофильного потенциала (шкала от коричневого цвета для сильно гидрофобных участков до синего цвета для сильно гидрофильных участков). Рис. 6 - форма кармана, расположение молекул лигандов и распределение локальной липофильности на дальней от наблюдателя поверхности кармана. Рис. 7 - распределение локальной липофильности на ближней от наблюдателя поверхности кармана.

Анализ возможностей связывания для каннабиноидного рецептора CB2 проводили аналогичным образом. Как и в комплексах с рецептором CB1, молекулы соединений JWH-018 и MDMB(N)-Bz-F в оптимальных по результатам докинга связанных конформациях располагаются с внеклеточной стороны трансмембранного домена. Сайт связывания несколько смещен по сравнению с рецептором CB1. Как видно из более детального изображения (рис. 10), несмотря на смещение молекул лигандов, их ориентация практически совпадает. Центральные гетероароматические фрагменты незначительно смещены друг относительно друга, при этом фторбензильная группа в MDMB(N)-Bz-F соответствует пентильной группе в JWH-018, а фрагмент трет-бутилглицинового эфира – нафтильной группе.

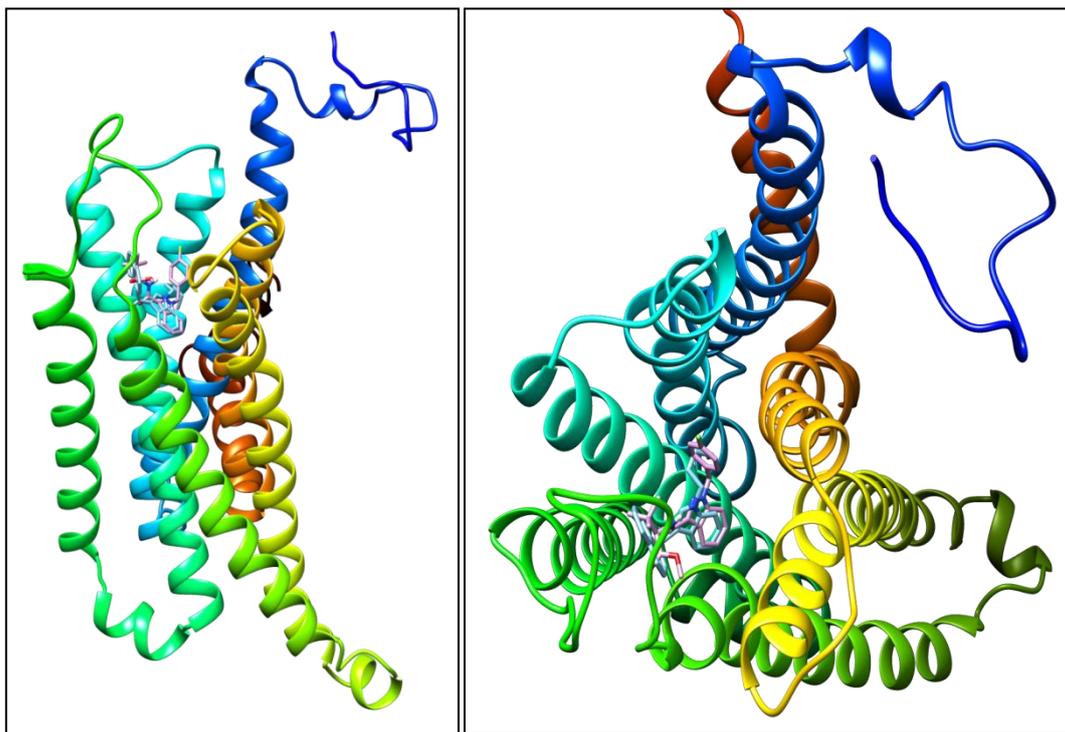

Рисунок 8, 9. Общий вид структуры рецептора CB2 и расположение сайтов связывания лигандов JWH-018 (голубой) и MDMB(N)-Bz-F (розовый).

Для рецептора представлен ход основной цепи и элементы вторичной структуры белка, цвет остатков соответствует их положению в аминокислотной последовательности по схеме «радуга» от N-конца (синий) до C-конца (красный). Рис. 8 - вид сбоку, рис. 9 - вид с внеклеточной стороны.

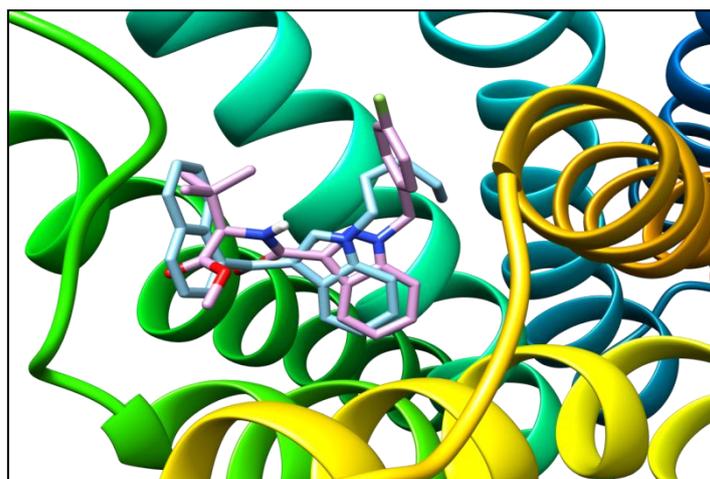

Рисунок 10. Ориентация и конформация лигандов JWH-018 (голубой) и MDMB(N)-Bz-F (розовый) в сайте связывания рецептора CB2.

Более детальный анализ структуры сайта связывания показывает, что в непосредственной близости от лиганда располагаются преимущественно гидрофобные (ароматические и алкильные) и слабополярные аминокислотные остатки (рис. 11). По-видимому, основной вклад в связывание вносят стерическое соответствие и гидрофобные взаимодействия.

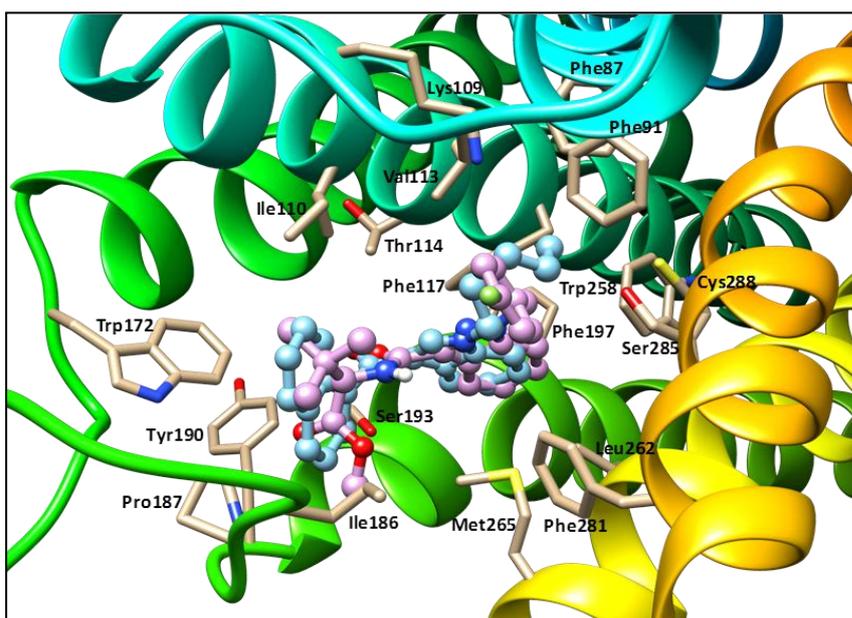

Рисунок 11. Структура сайта связывания соединений JWH-018 (голубой) и MDMB(N)-Vz-F (розовый) в рецепторе CB2.

Лиганды представлены в виде шаростержневых моделей. Показаны аминокислотные остатки, находящиеся от них на расстоянии не более 4 Å.

Дополнительное подтверждение этого вывода можно получить при анализе формы кармана связывания и распределения локальной гидрофобности на его поверхности (рис. 12 и рис. 13). Как видно, в области связывания лигандов форма кармана довольно точно соответствует форме молекул лигандов, причем в некоторых положениях их структур возможно введение дополнительных группировок, которые могут обеспечить более прочное связывание. В то же время введение дополнительных заместителей в центральный гетероароматический фрагмент будет (при сохранении того же общего расположения лиганда) приводить к ухудшению связывания из-за

стерических затруднений. Кроме того, следует отметить, что на поверхности кармана имеются как сильно гидрофобные, так и умеренно полярные участки. Можно предположить, что такая особенность строения кармана связывания делает возможным связывание лигандов в различных ориентациях, а также взаимодействие с молекулами, различающимися по расположению гидрофобных и слабополярных участков на молекулярной поверхности.

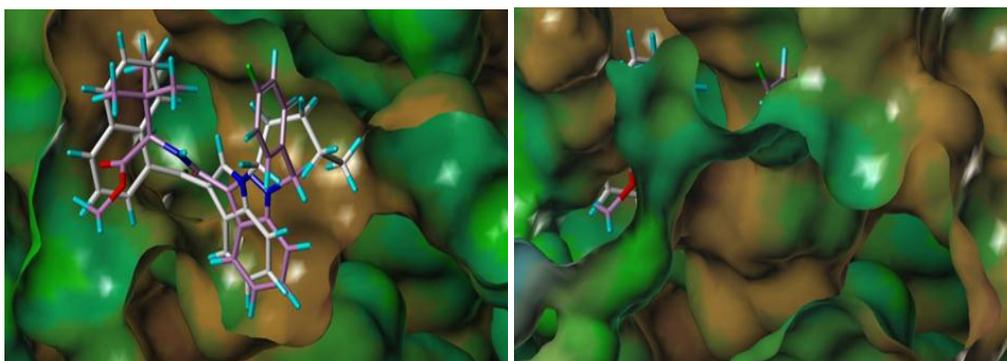

Рисунок 12, 13. Карман сайта связывания соединений JWH-018 (серый) и MDMB(N)-Vz-F (розовый) в рецепторе CB2.

Окраска достижимой для растворителя молекулярной поверхности белка отражает распределение молекулярного липофильного потенциала (шкала от коричневого цвета для сильно гидрофобных участков до синего цвета для сильно гидрофильных участков). Рис. 12 - форма кармана, расположение молекул лигандов и распределение локальной липофильности на дальней от наблюдателя поверхности кармана. Рис.13 - распределение локальной липофильности на ближней от наблюдателя поверхности кармана.

В целом проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемые соединения, несмотря на заметные различия химической строения, обладают важными для взаимодействия с каннабиноидными рецепторами CB1 и CB2 структурными особенностями. Все они содержат умеренно полярный центральный фрагмент и две гидрофобные или слабо полярные группировки, ориентированные под углом друг к другу, причем на молекулярной поверхности имеются как гидрофобные, так и относительно

полярные участки. По-видимому, определяющую роль в связывании этих лигандов играет именно такое чередование участков различной гидрофобности, а также соответствие формы молекулы и кармана связывания. Таким образом, с точки зрения взаимодействия с каннабиноидными рецепторами рассматриваемые соединения можно считать аналогами.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что метод молекулярного докинга может использоваться как один из критериев отнесения нового психоактивного вещества к аналогам наркотических средств и психотропных веществ при проведении соответствующей экспертизы. Путем внедрения данного метода можно в десятки раз сократить временные затраты для получения выводов о психотропных свойствах вещества, поступившего на химико-токсикологическую экспертизу.

Библиографический список

1. О наркотических средствах и психотропных веществах. [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. 15.01.1998. – № 7. // – Режим доступа: Консультант плюс. – Загл. с экрана. (Дата обращения 25.11.2017).
2. Батыршин И.И., Кочаргин О.Н., Чирков Д.К. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании // Наркоконтроль. М.: Юрист, 2015. – № 2 (39). – С. 16-21.
3. Брусин К.М., Забродин О.В., Уразаев Т.Х., Ойхер Д.Я., Новикова О.В., Кирницкий А.В., Ентус В.А., Чайковская И.Л. Острые отравления новыми синтетическими наркотиками психостимулирующего действия // Информационное письмо для врачей. – Екатеринбург, 2011. – 18 с.

4. Головки А.И., Софронов А.Г., Софронов Г.А. "Новые" запрещенные каннабиноиды. Нейрохимия и нейробиология // Наркология. – 2010. – № 7. – С. 68–83.

5. Руководство по экспериментальному (доклиническому) изучению новых фармакологических веществ / Под общей ред. чл. -кор. РАМН проф. Р.У. Хабриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ОАО Изд-во «Медицина», 2005. – 832 с.

6. Melvin L.S., Milne G.M., Johnson M.R., Subramaniam B., Wilken G.H., Howlett A.C. Structure-activity relationships for cannabinoid receptor-binding and analgesic activity: studies of bicyclic cannabinoid analogs // Mol. Pharmacol. – 1993. – Vol. 44. – № 5. – P. 1008-1015.

СЕКЦИЯ 4. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 34

Мушаилов М.М. Криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение расследования экономических преступлений

Forensic and operational-search support of the investigation of economic crimes

Мушаилов М.М.
Mushailov M.M.

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения расследований экономических преступлений.

Ключевые слова: экономические преступления, расследование.

Abstract. In the article the author considers the issue of criminalistic and operative-search support of investigations of economic crimes.

Keywords: economic crimes investigation.

В структуре современных преступлений совершаемых в России, значительный объем занимают экономические преступления. В то же время исследование практики расследования современных видов этих преступлений свидетельствует о наличии целого ряда криминалистических проблем.

Преступления экономической направленности составляют очень малую долю в общем числе зарегистрированных преступлений (всего 3,6% в 2017 году), однако материальный ущерб от указанных преступлений огромен (по окончанным и приостановленным уголовным делам в 2017 году он составил 196 миллиардов рублей), тем не менее это меньше чем в 2016 году. Спад регистрируемых сообщений о совершении преступлений экономической направленности свидетельствует об активизации работы правоохранительных органов, но в то же время вышеуказанные данные следует оценивать и с

позиции криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов и сразу становится понятным, что данное обеспечение является недостаточным.¹⁵

Из всемирного обзора экономических преступлений проводимого Pricewaterhouse and Coopers от 2016 года, следует, что программы по выявлению экономических преступлений и меры реагирования на них отстают от уровня и диапазона угроз, с которыми сталкивается бизнес сегодня. При этом в части выявления недобросовестных действий просматривается тенденция полагаться на случай. При этом следует сделать вывод о том, что пассивный подход к выявлению экономических преступлений – путь к катастрофе.¹⁶

Достаточно сложным является вопрос касающийся того, какие преступления относятся к категории экономических, каковы их критерии и отличительные признаки. Более того, в уголовном кодексе отсутствует единая терминология, так например, в Уголовном кодексе есть раздел 8 «Преступления в сфере экономики», внутри него – глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», а в ч. 1.1 ст. 108 УК РФ введен термин «преступления в сфере предпринимательской деятельности».

Хочется отметить, что большая группа деяний выводится из-под уголовно-правового запрета и в ходе применения методов противодействия образует в правовом поле так называемые «правовые дыры». По целому ряду современных видов преступлений очень трудно формировать доказательственную базу. Но помимо криминалистических проблем возникающих при доказывании того или иного факта, не мало важную роль

---

¹⁵ Состояние преступности за январь-октябрь 2017 года // Официальный сайт МВД России (дата обращения 30.10.2017).

¹⁶ Всемирный обзор аудиторской компании Pricewaterhouse Coopers за 2016 год, основанный на результатах он-лайн опроса 6,3 тысяч респондентов из 115 стран.

играет и первоначальная стадия – стадия проверки сообщения о преступлении. При проведении проверки сообщения о преступлении, следователь сталкивается с тем, что перечень проверочных мероприятий регламентированный в ст.144 УПК РФ слишком мал, чтобы изобличить преступника или факт преступления, в результате чего на практике мы сталкиваемся с отказами в возбуждении уголовного дела, не зря существует выражение «чем малоперспективный «возбуд», лучше железный «отказ»» хотя, как раз лишь после возбуждения уголовного дела, следователь может в полной мере использовать весь имеющийся у него процессуально-криминалистический ресурс и направить его на выявление преступления.

Несмотря на всю необходимость проведения проверки сообщения о преступлении, лично я полагаю, что процессуальная проверка - абсолютно ненужный институт, так согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Так на практике, в стадии доследственной проверки следователь, (дознаватель) ограничивается получением объяснения, проводит осмотры и это не потому что не знает о наличии у него иных рычагов, а потому что зачастую лица проходящие по материалам проверки при проведении проверки

сообщения о преступлении, отказываются давать образцы для сравнительного исследования и имеют на это полное право, проведение документальных проверок вовсе не производится на практике, а в случае если проводится, то такое заключение не является доказательством и при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, нельзя опираться на подобное заключение, так как проверяющий не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, назначать судебную экспертизу по материалам процессуальных проверок также бесполезно, так как в экспертных учреждениях РФ существуют противоречащие закону правовые акты, согласно которым у эксперта не существует срока проведения судебной экспертизы, то есть проведение экспертиз по уголовным делам является приоритетным и получается что наиболее верный и надежный способ по обнаружению экономического преступления, способов и следов его совершения посредством проведения судебно-экономической экспертизы, бухгалтерской, налоговой, финансово-аналитической и финансово-кредитной экспертизы сразу отпадает, поручения следователя передаваемые органу дознания для обязательного исполнения порой не исполняются и все ввиду того же приоритета исполнения поручения по уже возбужденным уголовным делам, а что касается изъятия предметов и документов, так проведение выемок в ходе проверки сообщения о преступлении вовсе запрещено в рамках доследственной проверки.

Отличие экономических преступлений от традиционных преступлений, таких как убийство и кража состоит в том, что в вышеуказанных преступлениях есть четкая уголовно-правовая идентификация, выражающаяся в конструкции правовой нормы и признаков ее отграничения от смежных составов преступлений, а квалификация современных экономических преступлений такой правовой идентификации нет и тому пример экономические преступления инструментом совершения которых является крипто валюта,

правовой статус которой до сих пор не определен, а способов раскрытия преступлений совершаемых с использованием крипто валюты, я как бывший следователь Следственного комитета Российской Федерации, не вижу. Нынешние правоприменители до сих пор не могут грамотно отграничить «Взятничество» (ст. 290 УК РФ) от «Мошенничества» (ст.159 УК РФ), перекадывая ответственность на суд, сопровождая свои постановления словами: «лучше «перевменить», чем «недовменить», а там суд разберется», а криминалистический багаж наших правоохранительных органов требует отдельных комментариев. Преступления экономической направленности всегда требовали адекватной правовой оценки, грамотного криминалистического и оперативного сопровождения.

При расследовании экономических преступлений, следователи сталкиваются с тем, что общественные отношения не стоят на месте, они развиваются, а вместе с ними и пути совершения соответствующих преступлений. Во многом новой стала технология экономических взаимоотношений и документооборота, учета и регистрации финансово-экономической деятельности организаций. России нужны новые методы и методики по выявлению преступлений совершаемых в том числе и с использованием информационно-телекоммуникационной системы «Интернет».

Так, С.Ю. Косарев отмечает, «что в настоящее время процесс создания криминалистических методик расследования отдельных категорий преступлений настоятельно требует конструирования общей модели с признаками универсальности, служащей теоретической основой этого процесса на базе разработанных современных научных положений криминалистики», но автор вышеуказанной концепции не пытается создать универсальный метод расследования, то что можно расследовать абсолютно разные по составу преступления одним и тем же методом, является глубочайшим заблуждением, но в то же время всегда можно выделить из всех

преступлений определенную смежность, при расследовании которых будет применять один и тот же подход в работе по пониманию того, что произошло, кто это мог сделать и какие следы вероятнее всего могли остаться по результатам совершения той или иной группы преступлений.¹⁷

Данную позицию, еще в 2003 году поддержали профессора кафедры криминалистики Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, которые также отметили необходимости разработки не универсального метода расследования преступлений экономической направленности, а применения двух положений: а) базовая методика не может быть всеобщей; б) представляется неоправданным сводить содержания базовой методики к анализу: версии – планирование – меры по нейтрализации противодействия расследованию.

Помимо криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений, огромную роль в успешном результате, а для любого следователя (дознвателя), успешный результат это обвинительный приговор, играет оперативно-розыскное сопровождение оказываемое органами дознания при расследовании уголовного дела.

Правовой основой взаимодействия следователя и оперативного сотрудника являются положения Конституции Российской Федерации, международных договоров по вопросам взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, положения уголовного и уголовно-процессуального кодексов РФ, Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. От 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. От 29.07.2017) «О полиции» и другие нормативные акты.

---

¹⁷ Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений

Одной из наиболее полно разработанных и сыгравших свою, несомненно, позитивную роль в укреплении взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями органов внутренних дел стала «Инструкция о взаимодействии следователей, оперативных работников УР, БХСС и дежурных частей при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений», утвержденная приказом МВД СССР № 64 от 20 февраля 1979 года.

Однако, практика показывает, что необходимость в организации взаимодействия возникает не всегда. Так например если предварительное расследование протекает в условиях простой следственной ситуации и характеризуется отсутствием сложностей уголовно-процессуального и организационно-управленческого характера, то у следователя обычно не возникает потребности в серьезном оперативном сопровождении и следователь ограничивается поручениями, в которых он указывает оперативному сотруднику собрать характеризующий обвиняемого материал.

В случаях расследования преступлений экономической направленности, оперативное сопровождение обязательно и сотрудникам оперативных служб недопустимо формально подходить к своим прямым обязанностям при сопровождении уголовного дела.

Наиболее полно задачи взаимодействия следователя и оперативных сотрудников могут быть реализованы когда преследуется общая цель, направленная на раскрытие преступления. Не мало важны отношения которые следователь и оперативный сотрудник выстраивают при расследовании уголовного дела. На практике я столкнулся с тем, что прежде чем дать органу дознания то или иное поручение, следует согласовать перечень мероприятий которые указываются следователем в поручении. Начинающие следователи, порой требуют от оперативных сотрудников невыполнимых задач, направляют поручения посредством почтовой связи, что существенно затягивает их исполнение.

Основываясь на теории и практике, можно сделать вывод о том, что и сотрудников экспертных учреждений и оперативных подразделений интересует одно – судебная перспектива. В случае если по результатам проведенных экспертиз и оперативно-розыскных мероприятий уголовное дело будет направлено в суд и будет “выставлена” присловутая “палка”, то оперативное сопровождение будет надлежащим и криминалистическое обеспечение будет на высшем уровне. К великому сожалению, такая система очень губительно сказывается на всем уголовном судопроизводстве. “висяковые” дела никого интересуют, а зачастую они раскрываются благодаря грамотного взаимодействия криминалистов, судебных-экспертов и оперативных сотрудников.

УДК 34

Савинкина Я.С. Формы использования специальных психологических знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними

The forms of using special psychological knowledge in the investigation of crimes committed by minors

Савинкина Я.С.

Саратовская государственная юридическая академия Институт магистратуры, город Саратов

Savinkina Y.S.

Saratov State Law Academy Magistracy Institute, Saratov

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос использования специальных психологических знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Ключевые слова: Психологические свойства и процессы; психологические знания; психологические особенности несовершеннолетних; предупреждение и профилактика совершения преступлений несовершеннолетними; формы использования специальных знаний.

Abstract. In the article the author considers the use of special psychological knowledge in the investigation of crimes committed by minors.

Keywords: psychological properties and processes; psychological knowledge; psychological features of minors; prevention and prevention of crimes committed by minors; forms of use of special knowledge.

Среди всех детских возрастов самым трудным и кризисным считается подростковый возраст. Это обусловлено тем, что в период развития личности подростка на фоне физиологического созревания организм подвергается изменениям, активно развивается социальная сторона личности, возникают и формируются психологические свойства и процессы. Все названное влияет как на поведенческую, так и на психологическую сторону личности подростков и определяет специфику взаимодействия с ними.

При расследовании уголовных дел, с участием несовершеннолетних как в качестве обвиняемых, подозреваемых, так и в качестве свидетелей, потерпевших должны приниматься во внимание особенности их личности, которые существенно отличаются от черт взрослых. Также необходимо

учитывать некоторые черты, характерные именно для подростков: особенности восприятия мира, возможные акцентуации характера, особенности межличностного общения и др. Необходимо учитывать и особенности влияния микросреды на появление деликвентного или криминального поведения подростка, так как мотивация такого поведения зачастую исходит из ближайшего окружения подростка и носит характер аддикции (психологической зависимости) [3].

Исходя из вышесказанного, следует, что знание психологических особенностей подростков будет способствовать более эффективному расследованию преступлений, а также являться составной частью процесса предупреждения и профилактики совершения ими преступлений.

В процессе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, необходимо использовать специальные знания из таких отраслей психологии, как психология личности, возрастная психология, социальная психология, юридическая психология и патопсихологии. Также имеют значение знания из специальных отраслей медицины, касающихся физиологического развития в пубертатный период[6].

Производя анализ психологических возможностей в деятельности, связанной с расследованием преступлений, можно выделить массу методов использования психологических знаний, например, социометрия (референтометрия), составление психологических портретов правонарушителей. В дальнейшем эти знания можно использовать для определения статуса лица в преступной группе и определения лидера преступного сообщества.

По вопросу о формах использования специальных знаний существуют различные точки зрения.

Так, Ф. С. Сафуанов и В. А. Васильев убеждены, что специальные знания в уголовном судопроизводстве можно использовать в трех формах:

1. при производстве судебной экспертизы;
2. путем привлечения специалиста к производству следственных действий;
3. в виде справочно-консультационной деятельности специалиста [1; 5].

Помимо уже названных, С. В. Тетюев, выделяет еще две – это использование судьей, прокурором, следователем, дознавателем, адвокатом собственных психологических знаний и анализ характеристик на несовершеннолетних с места их учебы [6].

Традиционно формы использования специальных психологических знаний разделяют на две группы – процессуальные и непроцессуальные. К процессуальным формам принято относить производство судебно-психологических (комплексных психологических) экспертиз, участие специалиста-психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетних, допрос эксперта-психолога по данному им заключению, заключение специалиста-психолога. Непроцессуальными формами использования специальных психологических знаний считаются консультативно-справочная деятельность психолога и использование собственных знаний в области психологии судьей, прокурором, следователем, адвокатом [4].

Одной из наиболее распространенных форм использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, принято считать судебно-психологическую экспертизу.

Судебно-психологические экспертизы, как правило, классифицируют по характеру вопросов, решаемых при их производстве, в частности выделяют:

- судебно-психологическую экспертизу способности несовершеннолетнего, привлекаемого в качестве обвиняемого или подозреваемого, с отставанием в психическом развитии, не связанном

с психическим расстройством, полностью осознавать характер и общественную опасность собственных действий и управлять ими;

- судебно-психологическую экспертизу особенностей влияния индивидуально-психологических свойств личности несовершеннолетнего на его поведение во время совершения преступления;
- судебно-психологическую экспертизу способности несовершеннолетних свидетелей и потерпевших правильно воспринимать обстоятельства, отражающие сущность уголовного дела, и давать о них правильные показания;
- судебно-психологическую экспертизу способности несовершеннолетних потерпевших по делам о сексуальных посягательствах понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление;
- судебно-психологическую экспертизу мотивации криминального поведения несовершеннолетних, привлекаемых в качестве обвиняемых или подозреваемых, а также мотивации их показаний по расследуемому делу;
- судебно-психологическую экспертизу несовершеннолетних членов преступной группы с целью установления социально-психологической структуры группы;
- посмертную судебно-психологическую экспертизу несовершеннолетних;
- судебно-психологическую экспертизу аффективного поведения несовершеннолетнего [5].

К сожалению, зачастую следователи сталкиваются с проблемой грамотной формулировки вопросов для разрешения эксперта. Так же имеются трудности в понимании и оценке ее выводов. Как правило, для разъяснения всем участникам процесса выводов судебно-психологической экспертизы

проводится допрос эксперта-психолога. Допрос эксперта следователем или судом осуществляется после того, как эксперт представил свое заключение либо сообщение о невозможности дать заключение [1].

Недостаточная ясность или неполнота заключения эксперта может служить основанием как для его допроса эксперта, так и для производства дополнительной экспертизы.

Участие специалиста-психолога в производстве следственных действий так же является одной из распространённых форм использования специальных знаний. Данная форма предполагает использование его знаний для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, для снижения негативного воздействия атмосферы расследования на психику несовершеннолетнего, для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Таким образом, при допросе несовершеннолетнего использование знаний специалиста-психолога особенностей запоминания, восприятия, воспроизведения информации подростком может облегчить процесс установления психологического контакта между допрашивающим и несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Кроме всего прочего, специалист содействует охране прав и законных интересов несовершеннолетнего, а также снятию психического напряжения. Участие специалиста-психолога в следственных действиях помогает следователю не только получить, но и правильно оценить информацию, исходящую от несовершеннолетнего, установить наиболее подходящие условия для проведения следственных действий [4].

Информирование следователя или суда об особенностях психических свойств, явлений, состояний несовершеннолетнего, рекомендация наиболее оптимальных способов взаимодействия с подростком и его окружением обеспечивается консультативно-справочной деятельностью специалиста-психолога. Эта деятельность используется также для решения вопроса о

целесообразности назначения судебно-психологической экспертизы, формулирования вопросов для эксперта, планирования отдельных следственных действий.

Как правило, консультативная помощь психолога используется при составлении характеристики. Часто следователи обращаются за помощью психолога в образовательное учреждение, где обучается несовершеннолетний.

При расследовании уголовных дел, в которых принимают участие несовершеннолетние, помощь психолога необходима уже на начальных этапах расследования, так как собственных психологических знаний у сотрудников правоохранительных органов не достаточно.

В последнее время большое внимание уделяется ювенальной юстиции. Данный институт предполагает рассмотрение уголовных дел с участием несовершеннолетних, а также специальной подготовки лиц, которые участвуют в расследовании таких уголовных дел. Эту проблему можно было бы решить за счет специализированной подготовки и обучения юристов с помощью дополнительного психолого-педагогического образования и в рамках повышения их квалификации.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что каждая форма использования специальных психологических знаний в расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних имеет важное значение.

Привлечение специалистов-психологов способствует повышению качества и эффективности расследования и профилактике возможных рецидивов криминального поведения подростков, снижению негативных последствий для их психики.

Библиографический список

1. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2009. 640 с.
2. Гуськова А. П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ИГ «Юрист», 2002. 160 с.
3. Кудака М. А., Сборцева Т. В. Характеристика модели прогнозирования возможных рисков аддиктивного поведения подростков в педагогически организованной среде // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (87). С. 62-63.
4. Курмаева Н. А. Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних: дисс. ... к.ю.н. Саранск, 2010. 236 с.
5. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
6. Тетюев С. В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / под ред. д.ю.н., проф. А. В. Кудрявцевой. М.: Юрлитинформ, 2009. 336 с.
7. “Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации” от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016). УПК РФ, Статья 174.

УДК.343.132.4

Смирнова Е.В. Некоторые вопросы, связанные с работой следователя по расследованию уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Some of the issues related to the work of the investigator in cases of minor crimes

Смирнова Елизавета Владимировна,
Студент 4 курса Юридического института
Владимирского государственного
университета имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых
Научный руководитель:

Цветкова Елена Владимировна
Доцент кафедры «Уголовно-правовых
дисциплин» юридического института
Владимирского государственного
университета имени
Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых,
кандидат юридических наук.
Smirnova Elizaveta Vladimirovna,
Student of Law at the Vladimir State
University named after Alexander Grigorievich
and Nikolai Grigorievich Stoletov
Tsvetkova Elena Vladimirovna
Law Institute "Vladimir State University
named after Alexander G. and Nicholas G.
Stoletovs
cvtcova-e@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты организации работы следователя по делам о преступлениях несовершеннолетних, разъясняются существующие задачи по данному вопросу, а также предлагаются иные требования к основам деятельности следователя в указанной сфере.

Ключевые слова: следователь, личность несовершеннолетнего.

Abstract. The article considers some aspects of the organization of the work of the investigator in cases of crimes of minors, explains the existing tasks on this issue and proposes additional requirements to the basics of the investigator in this area.

Keywords: the investigator, the identity of the minors.

Криминалисты не раз обращали свое внимание на то, что полнота и эффективность расследования во многом зависят от профессиональной организации следователем своей работы[1]. Связано это, в первую очередь, с тем, что следователь имеет дело с наиболее серьезными по своим последствиям общественно опасными действиями несовершеннолетних, требующими особых, специальных форм предупреждения.

Перед следователем во время расследования дел о преступлениях несовершеннолетних стоит сложная задача, заключающаяся в том, чтобы на основе глубокого исследования факта преступления и всех обстоятельств, при которых оно было совершено, которые его вызвали, и особенно на основе изучения личности несовершеннолетнего решить вопрос о предъявлении обвинения или о применении только воспитательных мер воздействия. При этом следователь обязан так построить процесс предварительного следствия по каждому делу, чтобы достичь максимума воспитательного воздействия на несовершеннолетнего.

Ввиду существующего положения преступности несовершеннолетних, требующее особое улучшение организации работы по расследованию, раскрытию и предупреждению данных преступлений, организация работы следователя является специфичной.

Расследование самого события преступления, совершенного подростком, и его изобличение – основная задача следователя. Не менее важно, однако, исследовать причины совершения преступления, изучить условия формирования личности несовершеннолетнего (обстановку воспитания в семье, школе, товарищескую среду, материальные, жилищные, бытовые условия и т. д.). Закон обязывает во всех случаях при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению.

Мы солидарны с мнением Л.А. Шестаковой, которая указывает на то, что производство по делам несовершеннолетних требует модернизации, так как положения 50 главы УПК с момента его принятия претерпели немного изменений, качество расследования дел с участием несовершеннолетних остается на недостаточно высоком уровне [2, С.105].

В основе производства по делам несовершеннолетних лежит социально-психологические особенности несовершеннолетних лиц.

Именно незнание физических, психологических и социальных особенностей возраста данных лиц может привести к нежелательным неблагоприятным последствиям.

Организация работы следователя состоит в дополнительном учете повышенной эмоциональной возбудимости, неумения сдерживаться, отсутствия навыков в решении конфликтных ситуаций, недоверчивость, что способствует противоправному поведению подростков [3, С. 160-163].

При опросе несовершеннолетних осужденных выяснилось, что 87% опрошенных не доверяли следователю, которых расследовал их дело. При этом на вопрос «почему?» подростки отвечали, придерживаясь позиции, что следователь был необъективен и груб с ними.

Поэтому, по делам несовершеннолетних специализация следователей необходима, прежде всего, потому, что следователю приходится работать с особым контингентом лиц, не достигших психофизической и социальной зрелости [4, С. 21-25].

В настоящее время только инициативные действия и решения руководителей конкретных органов предварительного следствия на уровне субъектов РФ или даже на районном уровне служат причиной появления специализации в тех либо иных подразделениях [5, С. 65-75].

Однако следует отметить, что, исходя из практической деятельности, можно увидеть, что в связи с большим объемом находящихся в производстве в

следственном подразделении уголовных дел, выделить одного следователя, который бы специализировался только на расследовании уголовных дел по преступлениям совершенных несовершеннолетними не всегда представляется возможным.

Чтобы правильно оценить мотивы и причины противоправного поведения, найти психологический контакт с несовершеннолетним и принять необходимые меры для исправления подростка, требуются определенные познания не только в области законодательства, но и подростковой психологии и педагогики.

Именно поэтому кажется необходимым быть не только следователем-профессионалом своего дела, но также и специалистом с дополнительными знаниями и навыками по отдельным категориям уголовных дел, так как данное обстоятельство позволяет более качественно и быстро осуществлять расследование.

Тщательное выяснение в процессе следствия источников формирования в сознании подростка различных антиобщественных взглядов и привычек всегда приводит в итоге к устранению многих из тех условий и обстоятельств, которые непосредственно или косвенно способствовали их появлению или облегчили отрицательное, вредное влияние на подростка. При этом выявляются, например, конкретные недостатки воспитания подростка в семье, школе, детском учреждении, недостатки профилактической деятельности отдельных государственных и общественных организаций. Хорошим средством глубокого ознакомления с условиями воспитания подростка является проведение в процессе следствия специальных обследований с помощью общественности.

Детальное исследование процесса формирования данного преступного умысла и плана его реализации в сознании подростка должно привести к установлению причин, которые непосредственно толкнули его на совершение

конкретных общественно опасных действий. В связи с этим выясняются обстоятельства создания преступных группировок подростков, наличие в них взрослых лиц (особенно совершавших в прошлом преступления), выявляется, кто играл роль организатора, кто из взрослых способствовал совершению преступления (или даже подстрекал), скупал краденые вещи и т. д.

Таким образом, у следователя складывается точная картина всей сложной связи причин и условий, которые способствовали совершению конкретного преступления подростком, и концентрируются фактические материалы для осуществления по данному делу предупредительных мер, которые предпринимаются в различных целях. Они направлены на исправление подростка и предупреждение дальнейшего совершения им правонарушений. Однако главная задача предупредительной деятельности следователя в таких случаях состоит в том, чтобы от частных мероприятий перейти к общему предупреждению, то есть осуществить меры, которые были направлены на устранение причин и условий, способных вызвать правонарушения со стороны и других подростков.

Согласно ст. 12 Пекинских правил для выполнения своих функций наилучшим образом служащие полиции, которые часто и исключительно занимаются несовершеннолетними или которые главным образом занимаются предупреждением преступности несовершеннолетних, должны пройти специальный инструктаж и подготовку. Для этих целей в крупных городах требуется создавать специальные подразделения полиции. [6].

В странах континентальной правовой семьи значительный вклад в развитие судопроизводства в отношении несовершеннолетних внесло французское право. Первым актом, предусматривающим особое отношение к несовершеннолетним, стал Французский закон 1791 г., которым был установлен возраст наступления уголовной ответственности с шестнадцати лет. Также во Франции впервые все уголовные дела о несовершеннолетних

находились в производстве особо назначаемых следователей. Это правило было развито Законом от 1912 г., согласно которому такое производство поручалось следователю, состоящему при суде исправительной полиции.

Что касается США, то впервые дифференцированный подход к несовершеннолетним правонарушителям был установлен в законе штата Массачусетс от 1869 г. Причем США пошли по пути создания специализированных судов в отношении несовершеннолетних. Впервые такой суд был создан в Чикаго в 1899 г., а впоследствии этот опыт был распространен на все штаты [7, С. 167].

Будучи солидарными с мнением Егорышевой Е.А. [4, С. 21-25], мы полагаем, что при организации работы специализированных следователей по делам несовершеннолетних, нужно соблюдать следующие требования:

1. Специализированные следователи должны набираться из числа лиц, желающих заниматься этой работой. Этот принцип соблюдается не всегда. Из числа опрошенных следователей только 38% признались, что работа по расследованию преступлений несовершеннолетних им нравится. Данное положение может быть реализовано путем проведения анкетирования в следственных отделах и управлениях. Кроме того, желание работать с несовершеннолетними, должно выясняться при оформлении на работу.

2. Поручать расследование дел в отношении несовершеннолетних более опытным следователям, имеющим стаж работы не менее 3-5 лет и показавшими себя подготовленными для этой работы, причем они должны иметь фундаментальные, общеправовые и специализированные знания, эрудицию и высокую правовую культуру. Как показали результаты опроса следователей, специализирующихся по делам несовершеннолетних, большинство из них (62%) имеют стаж работы от 1 до 3 лет, в 18% случаев – до 1 года, в 16% случаев – от 3 до 5 лет. Причем, 18% опрошенных следователей не считают себя специализированными следователями по делам

несовершеннолетних, так как они занимаются расследованием не только этой категории дел.

Так же, полагаем, что следователи, которые будут специализироваться на расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних должны пройти дополнительную специальную профессиональную подготовку.

В связи с вышеизложенным делаем вывод о том, что работа следователей по делам о преступлениях несовершеннолетних нуждается в максимальной координации профессиональных компетенций, которые определяют, главным образом, эффективность, результативность и качество следственного процесса в рамках реализации его целей и задач.

Библиографический список

1. Карнеева Л.М., Ключанский В.И. Организация работы следователей. М., 1961; Горский Г.Ф. Научные основы организации деятельности следственного аппарата в СССР. Воронеж, 1970; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970; Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. М., 1974., Яблоков Н.П. Криминалистика. М.: Юрайт. 2015.

2. Шестакова Л.А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменения // Основы экономики, управления и права. 2012. № 4(4). С. 105.

3. Фомин В.В. Важность профилактической работы следователя по делам о преступлениях несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1 (38). С. 160-163.

4. Егорышева Е.А. Некоторые вопросы организации работы специализированных следователей по делам несовершеннолетних // Южно-

уральские криминалистические чтения доклады Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 21-25.

5. Горбачева Е.В. К вопросу о некоторых особенностях предварительного расследования преступлений несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1. С. 65-75.

6. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»). Приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. Далее – Пекинские правила. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

7. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. С. 167.

УДК 343.1

Тагиров А.У. Проблемы законодательного закрепления и проведения обыска и выемки

Problems of legislative fixing and carrying out search and dredging

Тагиров Айдар Ульфатович

Магистрант 3 курса
Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал
Научный руководитель

Муртазин Р.М., к. ю. н., доцент

Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал
Tagirov Aidar Ulfatovich
Undergraduate 3 courses
Bashkir State University
Sterlitamak Branch
Scientific adviser

Murtazin RM, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Bashkir State University
Sterlitamak Branch

***Аннотация.** В статье автор раскрывает понятие, содержание и производство обыска и выемки, так же анализирует спорные вопросы, не в полной мере регламентированные уголовно-процессуальным кодексом РФ.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, следственные действия, обыск, выемка, адвокат, производство следственных действий.*

***Abstract.** In article the author opens a concept, maintenance and production of a search and dredging, also analyzes the controversial issues not fully regulated by the code of penal procedure of the Russian Federation.*

***Keywords:** criminal trial, investigative actions, search, dredging, lawyer, production of investigative actions.*

Обыск и выемка относятся к числу следственных действий, проводимых в целях сбора доказательств о причастности лица к совершенному преступлению, а также установления обстоятельства, при которых было совершено противоправное деяние.

Необходимо отметить, что действующий уголовно-процессуальный закон не раскрывает понятий «обыск» и «выемка». Сущность исследуемых следственных действий можно усмотреть лишь в юридической литературе.

Так, С.С. Разин и Н.С. Грудинин, под обыском понимают следственное действие, которое производится в целях обнаружения предметов, документов или иных объектов, имеющих значение для установления обстоятельства совершения преступления, а также в целях обнаружения трупов и лиц, которые находятся в розыске [1].

Исходя из данного определения, обыск как следственное действие подразделяется на следующие виды: личный обыск, обыск жилища, обыск автотранспортного средства, обыск служебного помещения, обыск на местности, обыск с целью обнаружения трупа или человека и т.д.

Необходимо отметить, что выбор конкретного вида обыска на практике означает применение соответствующих технических средств.

Что касается выемки, то наиболее полное определение данного следственного действия было предложено О.Л. Журбой. Так, по мнению О.Л. Журбы, под выемкой следует понимать следственное действие, заключающееся в изъятии конкретных предметов, документов, электронных носителей, ценных вещей, имеющих доказательственное значение для установления обстоятельств совершенного преступления [2].

Как правило, для производства выемки уполномоченному на ее проведение лицу должны быть заранее известны признаки искомого предмета. Но если этот предмет, ценность, документы спрятаны, тогда выносится постановление о производстве обыска согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Если вещь (документ, ценность) находится не у конкретного лица, а сдано в организацию (ломбард), то выносится судебное постановление, которое в дальнейшем позволяет на законных основаниях изъять соответствующий предмет.

Можно согласиться с А.И. Ротар, что проведение обыска и выемки является достаточно важным в ходе уголовного производства, так как данные следственные действия позволяют получить доказательства и иные фактические данные об обстоятельствах совершения преступления, которые

ложатся в основу расследования [3].

Необходимо отметить, что рассматриваемые виды следственных действий на практике существенно ограничивают права лиц, в отношении которых они производятся. В частности, на практике встречаются ситуации, когда обыск и выемка проводится без участия подозреваемого либо членов его семьи. Проникновение же в жилище осуществляется либо посредством помощи сотрудников коммунальных службы, либо посредством применения специальных технических средств. В силу сказанного, производство обыска и выемки зачастую сопровождается сложной эмоциональной обстановкой.

Кроме того, можно согласиться с А.Р. Белкиным, что «в Российской Федерации между теорией и практикой имеется люфт: то как должно быть не соответствует тому, что происходит по факту» [4]. Так, например, уполномоченное на производства обыска и выемки лицо в ходе проведения рассматриваемых следственных действий должно учитывать психологические обстоятельства, внимательно относиться к состоянию и поведению подозреваемого или обвиняемого. Также особое внимание должно уделяться фиксации хода проведения обыска и выемки и его документального оформления.

Анализ уголовно-процессуального законодательства в части регламентации производства обыска и выемки свидетельствует о наличии ряда недочетов и пробелов.

Так, одним из серьезных недочетов действующего УПК РФ является отсутствие четких и конкретных определений обыска и выемки. Законодатель при конструировании ст.ст. 182 и 183 УПК РФ идет по пути обозначения оснований и порядок производства рассматриваемых следственных действий, при этом забывая о том, что необходимо раскрыть их сущность через обозначение существенных признаков, отличающих одно следственное действие от другого. Так, законодатель указывает, что при обыске должна быть

вероятность нахождения у лица какого-либо предмета, который может послужить дальнейшей доказательной базой или вероятность, что лицо, которое разыскивается, находится в конкретном месте. При выемке – это поиск предмета, о котором заведомо имеется достаточная информация и сведения о его месте расположения или что его держит при себе конкретное лицо [5].

Кроме того, существенным недочетом действующего уголовно-процессуального закона является отсутствие определения «безотлагательные обстоятельства», используемого в ходе регламентации производства обыска и выемки без судебного постановления.

Согласно ст. 165 УПК РФ в этом случае следователь либо дознаватель выносят постановление, производят следственное действие, затем суд признает проведенные следственные действия законными. Если нет – все доказательства и лица, обнаруженные при обыске, теряют свое значение для уголовного дела, само делопроизводство дальнейшего хода не имеет и все процедуры, в зависимости от ситуации, повторяются.

Представляется, что ситуации, когда обыск и выемка требуют срочного проведения, должны получить законодательную регламентацию с одновременным раскрытием понятия «безотлагательные обстоятельства».

Можно согласиться с Т.Р. Устовым, что действующее законодательство не может вобрать в себя регламентацию всех возможных на практике ситуаций, когда требуется немедленное проведение обыска и выемки [6]. Однако, представляется, возможным на законодательном уровне закрепить открытый перечень безотлагательных обстоятельств, который бы создал общее представление о ситуациях, когда производство обыска и выемки может происходить без судебного решения.

На практике подобного рода законодательное нововведение позволило бы с уверенностью производить обыск и выемки, например, при расследовании преступлений «по горячим следам», либо в ситуациях, когда

требуется пресечение совершения иного преступного деяния и т.д.

Необходимо также остановиться на вопросе об участии адвоката при производстве обыска и выемки. По общему праву подозреваемый (обвиняемый) имеет право на присутствие адвоката при производстве обыска и выемки, а уполномоченное на производство рассматриваемых следственных действий лицо должно ему такое право обеспечить. Однако, на практике может сложиться такая ситуация, когда присутствие адвоката невозможно в силу ряда объективных причин, а производства следственных действий необходимо в срочном порядке. Как показывает анализ практики, в подобных ситуациях следователь либо откладывает производство следственного действия (а соответственно, создает все условия для сокрытия обвиняемым предмета, для обнаружения которого и планировалось провести обыск), либо проводит следственное действие без участия адвоката (чаще всего следователь прибегает ко второму варианту в целях недопущения дальнейшего сокрытия подозреваемым предмета, для обнаружения которого и производится обыск). Однако, в случае производства следственного действия без участия адвоката существенно нарушаются права подозреваемого (обвиняемого) и в судебном заседании результаты проведения обыска и выемки могут быть признаны недопустимыми доказательствами.

Необходимо отметить, что на законодательном уровне описанная ситуация не регламентирована, хотя практика свидетельствует о необходимости четкого законодательного закрепления рассматриваемого спорного вопроса.

Кроме того, недостатком действующего законодательства является и том, что срок рассмотрения судом ходатайства следователя о проведении обыска, установленный ст. 165 УПК РФ, чрезмерно затягивает процедуру получения судебного решения, разрешающего его производство в жилище. Представляется, что целесообразно сократить указанный срок в целях

ускорения процедуры получения доказательств.

Также с целью защиты конституционных прав граждан на неприкосновенность личной и семейной тайны, следует предусмотреть право лица, у которого производится обыск на замену понятых, с целью недопущения разглашения личной либо семейной тайны, то есть ч. 7 ст. 182 УПК РФ также нуждается в поправках [7].

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что в действующий УПК РФ необходимо внести изменения и дополнения в части, направленные на усовершенствование процедуры проведения обыска и выемки, которые предоставят возможность заинтересованным лицам реализовывать свои законные права, а следователю дадут возможность ускорить его процессуальные действия.

Библиографический список

1. Разин С.С., Грудинин Н.С. Некоторые проблемы проведения обыска и выемки // Nauka-rastudent.ru. 2017. № 1. С. 65.
2. Журба О.Л. Некоторые особенности проведения следственных действий (обыск, выемка) // Материалы V Международной научно-практической конференции «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» (г. Симферополь, 27-29 апреля 2017 г.). Симферополь, 2017. С. 52.
3. Ротар А.И. Обыск и выемка: сравнительно-правовой анализ норм УПК РФ // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2016. № 25. С. 92.
4. Белкин А.Р. Процессуальные проблемы обыска и выемки // Материалы III Международной научно-практической конференции «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» (г. Симферополь, 24-25 апреля 2016 г.). Симферополь, 2016. С. 11.

5. Мисюта И.А. Некоторые вопросы закрепления институтов выемки и обыска в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 110.

6. Устов Т.Р. Обеспечение законных интересов лица, в помещении которого проводится обыск // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы правоприменительной деятельности на современном этапе» (г. Краснодар, 29-30 сентября 2016 г.). Краснодар, 2017. С. 60.

7. Агоян В.А., Савельева Н.В. Проблемы производства обыска и выемки в уголовном процессе РФ // Материалы 72-й научно-практической конференции «Научное обеспечение агропромышленного комплекса» (г. Краснодар, 1 февраля - 1 марта 2017 г.). Краснодар, 2017. С. 649.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС Гарант.

9. Баев О.Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. Практическое пособие / О.Я. Баев. - М.: Эксмо, 2010. - 240 с.

10. Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы / Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. - М.: Юрлитинформ, 2009. - 248 с.

УДК 34

Ширяшкин Н.А. Применение специальных знаний при расследовании преступлений связанных с экстремизмом

The application of special knowledge in investigation of crimes related to extremism

Ширяшкин Никита Анатольевич,
Саратовская государственная юридическая академия
Shiryashkin Nikita Anatolyevich,
Saratov State Law Academy

Аннотация. На основе анализа литературных источников и практики рассмотрены основные судебные экспертизы, проводимые при расследовании экстремистских преступлений, а также проблемы, возникающие при их организации и проведении.

Ключевые слова: преступления, связанные с экстремизмом, противодействие, правоохранительные органы, специальные знания, заключение специалиста.

Abstract. Based On the analysis of literary sources and practices describes the main judicial examination in the investigation of extremist crimes, as well as issues that occur in their organization and conduct.

Keywords: crimes connected with extremism, counteraction, law enforcement agencies, special knowledge, expert opinion.

Актуальность статьи заключается в том, что тенденция роста зарегистрированных преступлений экстремистской направленности представляется наиболее опасной. Это требует от государства и общества существенного повышения качества и уровня обеспечения соблюдения прав личности и конституционного фундамента государства, поскольку публично совершенные преступления экстремистской направленности вызывают не только большой общественный резонанс, но и подрывают основы конституционного строя РФ.

Итак, преступления, связанные с экстремизмом занимают все более заметное положение в общей структуре преступности, принимая все большие масштабы и проникая в различные сферы деятельности. Действующим законодательством не предусмотрено определение экстремизма, а лишь указаны виды деятельности, которые могут быть отнесены к экстремистской

деятельности [2] и закреплено понятие преступлений экстремистской направленности [1].

Представляется, что под экстремизмом следует понимать многоаспектное общественно опасное явление, включающее совокупность идеологических взглядов и практических действий, выраженное в непринятии иных суждений, а также в навязывании собственных догм обществу и государству силовыми способами, которые направлены, как правило, на подрыв государственных и общественных устоев посредством применения крайних насильственных методов. Основой возникновения и существования экстремизма как явления является грамотно разработанная идеология, направленная на привлечение общества и отдельных социальных групп и оказывающая влияние на духовные национальные ценности общества. На основании вышеизложенного, правоохранительным органам необходимо не только глубокое практическое изучение и понимание рассматриваемого явления, но и практическое применение достижений науки и техники с целью выявления, раскрытия и пресечения преступлений, связанных с экстремизмом.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» предусмотрены противоправные деяния, которые могут быть отнесены к преступлениям, связанным с распространением материалов экстремистской направленности [3].

За распространение материалов, содержащих признаки экстремизма, законодательством Российской Федерации предусмотрена уголовная и административная ответственность. Следует отметить, что в ряде публикаций по данной проблематике получает распространение новый термин – «информационный экстремизм», благодатной средой развития которого является глобальная сеть Интернет [4, с. 290-292]. По мнению А.В. Карягиной,

можно выделить два направления информационного экстремизма: материальный, основным «оружием» которого является нарушение коммуникаций и деформация важнейших коммуникационных связей и интеллектуальный, имеющий массовый и разрушительный характер посредством убеждений широких масс, способных на насильственные и (или) противоправные деяния через СМИ [8, с. 105-108].

Однако, по нашему мнению, то, что А.В. Карягина подразумевает под «материальным направлением информационного экстремизма» подпадает под санкции иных статей уголовного кодекса. А преступления связанные распространением материалов экстремистской направленности, совершаемые с использованием сети Интернет можно отнести к «интеллектуальному направлению». Распространение подобного явления, а также вред, наносимый им обществу, обусловленный тем, что основной аудиторией, на которую направлено воздействие пропаганды экстремизма в сети интернет, является молодежь, поставили перед правоохранными органами задачу мониторинга сети Интернет на предмет выявления контента экстремистского толка, а также очистка информационного наполнения сайта от экстремистских материалов. Основой возникновения и существования экстремизма как явления является грамотно разработанная идеология, направленная на привлечение общества и отдельных социальных групп и оказывающая влияние на духовные национальные ценности общества. На основании вышеизложенного, правоохранным органам необходимо не только глубокое практическое изучение и понимание рассматриваемого явления, но и практическое применение достижений науки и техники с целью выявления, раскрытия и пресечения преступлений, связанных с экстремизмом.

Таким образом, утверждение о необходимости использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений,

связанных с распространением материалов экстремистской направленности представляется аксиоматичным. Дискуссионными остаются вопросы того в каких областях знаний может возникнуть потребность и в каких формах они могут применяться.

Таким образом, утверждение о необходимости использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности представляется аксиоматичным. Дискуссионными остаются вопросы того в каких областях знаний может возникнуть потребность и в каких формах они могут применяться. Так, например, М.В. Песчанов указывает на специальные знания в области лингвистики, психологии, этнологии, религиоведении и других [11, с. 87-89], а М.Л. Подкатилина, анализируя экспертную практику и методическую литературу по данному вопросу, фиксирует вариант наименования экспертизы, проводимой по делам, связанным со словесным экстремизмом [12, с. 32]. Следует отметить, что нередко возникает необходимость производства комплексных исследований, что влечет за собой определенные организационные сложности. При этом наибольшее распространение при доказывании вины по преступлениям, связанным с распространением материалов экстремистской направленности получили следующие виды экспертиз: психолого-лингвистическая, религиоведческая, лингво-культурологическая, психолого-этнологическая, автороведческая и другие. Кратко охарактеризуем некоторые из них: Психолого-лингвистическая экспертиза заключается в комплексной оценке и объединении результатов исследований, проведенных психологами и лингвистами, в рамках которой исследуются тексты экстремистской направленности в целях выявления информации, содержащей признаки экстремизма. Специалистом-психологом проводится анализ представленных текстов на предмет установления способов психологического воздействия, а также характеристики текста, влияющих на

восприятие адресатом. В экспертизе поступивших на исследование материалов, рассматривается анализируемая проблематика в отношении возможных психологических следствий агитационно-пропагандистских целей в предметном контексте их появления. Специалист-лингвист, в свою очередь, проводит исследование представленных ему материалов на предмет выявления способов воздействия и особенностей восприятия материалов гражданами, а также определяет, к какому из способов выражения содержания коммуникативного намерения относится призыв.

Лингво-культурологическая экспертиза представляет собой комплексное исследование, проводимое экспертом-лингвистом и экспертом, специализирующимся в области культурологии. Специалисты, используя свои профессиональные знания и опыт, проводят исследование письменных, -аудио и -видеозаписей, а также иных материалов на предмет установления национальной культуры, а также особенностей, характеризующих различные национальные черты (обороты речи, ссылки на исторические события, происходящие в определенных местностях и национальной культуре различных народов и т.п.).

Лингво-культурологическая экспертиза, несмотря на растущую в ней потребность использования при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности, на сегодняшний день не имеет системного описания особенностей проведения, что затрудняет определение ее возможностей и перспектив. Психолого-этнологическая экспертиза также является комплексной и заключается в проведении исследований специалистом из области психологии и специалистом-этнологом. Этнологическая экспертиза экстремистских материалов представляет собой проведение исследований по этническим, расовым и религиозным вопросам. Автороведческая экспертиза назначается в случаях необходимости использования специальных знаний в области

исследования речи для определения или опровержения факта авторства материалов экстремистской направленности. Религиоведческая экспертиза назначается для исследования печатных, - аудио и видеоматериалов на предмет наличия в них признаков экстремизма, при помощи специальных знаний, основанных на изучении мировоззренческих, ценностных, этнических проблем современного общества. Ее объектами: духовная, религиозная литература; распространяемые печатные, аудио- и видеоматериалы; документы различных религиозных объединений; специально разработанные религиозные учебные программы и другие. Основными задачами проведения исследования являются:

Определить, действительно ли организация является религиозной;

Идентифицировать конфессиональную принадлежность религиозной организации;

Определить круг основных ценностей, социально значимых установок и практик исследуемого религиозного направления, а также установить степень достоверности сведений о представленных вероучении и культовой практики;

Отметить, если есть, негативные оценки по отношению данного религиозного направления к другим религиям [8, с. 11].

К одной из проблем судебной религиоведческой экспертизы относится отсутствие специализированных учреждений, подготавливающих экспертов-религиоведов, а также законодательного закрепления уровня компетентности специалиста. В результате этого, в настоящее время в роли экспертов выступают не только ученые-религиоведы, но и преподаватели такой науки, как религиоведение, работники культуры и другие, что иногда приводит к непредсказуемым последствиям.

Так, например, Инна Загребина в своем исследовании, посвященном проблемам религиоведческой экспертизы, приводит случаи из судебной практики, когда по схожим делам, один суд на основании комплексной

экспертизы выносит решение, противоположное решению вынесенному другим судом на основании внесудебного заключения специалиста, а также, когда эксперты в классических религиозных текстах, усматривают признаки, по которым эти тексты могут быть отнесены к экстремистским [9, с. 160-164]. 256 Лингвистическая экспертиза, по мнению ряда авторов, относится к числу самых сложных и широко востребованных исследований обстоятельств и фактов, которые имеют значение доказательств для правовой квалификации тех или иных высказываний (текстовых материалов) в качестве экстремистских материалов по уголовным делам рассматриваемой категории [10, с. 18; 11, с. 5]. При помощи проведения лингвистического исследования материалов можно установить, к примеру, пропозициональное содержание призывов, которые подразделяются на три группы: призывы к насильственным действиям; призывы к возбуждению национальной розни и к унижению национального достоинства; призывы к пропаганде исключительности и превосходства [12, с. 449].

В связи с тем, что зачастую специальных знаний лишь в области лингвистики недостаточно, судебная лингвистическая экспертиза может проводиться совместно с иными экспертизами, такими, как:

Судебно-психологической (анализ текстов на предмет установления способов психологического воздействия, а также характеристики текста, влияющих на восприятие адресатом);

Автороведческой (в случае необходимости установления автор текста);
Фоноскопической (исследование устной речи, записанной на пленку);
Политологической (анализ выражения мнения в современной общественно-политической коммуникации);

Религиоведческой (определение наличия в тексте признаков политического, религиозного и национального экстремизма и терроризма; признаков межрелигиозной и межнациональной розни).

Еще одним значимым исследованием, которое необходимо проводить при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности является социогуманитарная экспертиза, для проведения которой необходимы специальные знания в области этнологии, истории, философии, психологии, культурологии и других наук. Основной задачей проведения данного исследования является установление, распознавание, диагностирование осуществляемой религиозной, духовной и иной деятельности на развитие личности, устойчивость конституционного строя, а также целостность государственного устройства.

Еще раз отметим, что при расследовании указанной категории преступлений нередко требуется проведение комплексной экспертизы, то есть использование совместных исследований специалистов разных областей. В случае если требуется, чтобы текст исследовал лингвист, важно учесть, что может появиться необходимость пригласить специалистов в области психологии, автороведения, почерковедения, религиоведения и других. Достаточно часто возникает необходимость в проведении комплексной психолого-лингвистической экспертизы, что влечет за собой определенные проблемы организационного характера. В государственных экспертных учреждениях есть эксперты – лингвисты, которые и производят большинство экспертиз, а эксперта – психолога нет, что обуславливает необходимость производства экспертизы в иных учреждениях. Также, для доказывания экстремистской направленности используемой символики и других наглядных материалов, могут понадобиться знания в области истории.

Так, например, известен случай успешного использования заключения специалиста – историка, сделанного им по портретам лидеров колаборационистского движения, которые были выставлены в офисе организации. Несмотря на попытку стороны защиты, в ходе судебного заседания опровергнуть его доводы с помощью другого специалиста, данное

заключение, подкрепленное показаниями в суде, было принято во внимание при вынесении обвинительного заключения. По нашему мнению, данный пример показывает перспективность использования такого вида доказательств, как заключение специалиста в тех случаях, когда для его получения не требуется производство исследований. Основной проблемой его использования является не столько научно-методическая сторона проблемы, сколько настороженное отношение к данному виду доказательств, сохраняющееся уже более 12 лет.

В заключение следует отметить, что значительное количество проблем связанных с использованием специальных знаний при противодействии экстримизма, связано с относительной новизной объекта, а также его многогранностью, большим количеством аспектов, которые необходимо принимать во внимание.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63 ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954
2. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 ФЗ (с измен. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюлетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
4. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А. Н. Баранов. М.: Флинта, 2007. 592 с.

5. Воронович Н.К. Информационный экстремизм в глобальной компьютерной сети Интернет // Общество и право. 2012. № 1.
6. Галяшина, Е. И. Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / Е. И. Галяшина / под ред. М. В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006. 96 с.
7. Загребина И. От невежества к мнимому экстремизму: проблемы религиоведческой экспертизы в России // Юридическое религиоведение. М., 2013. № 2.
8. Карягина А.В. Информационный экстремизм в современном государственно-правовом пространстве // Философия права. 2010. № 4.
9. Методическое пособие по вопросам проведения религиоведческой экспертизы. – Астана: 2013. 152 с.
10. Песчаный М.В. Особенности применения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности // Вестник Московского университета МВД России, 2009. № 3.
11. Песчаный М.В. Проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности // Закон и право. М., 2009. № 6.
12. Подкатилина М.Л. О назначении судебной экспертизы по делам об экстремизме // Законы России: опыт, анализ, практика. М., 2011. № 12.

СЕКЦИЯ 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 330.113.4

**Бахарева А.А., Прасолов В.И. Риски использования криптовалют в
целях финансирования терроризма**

Risks of using crypto-currency for financing of terrorism

Бахарева Александра Анатольевна

Магистрант факультета анализа рисков и экономической безопасности
имени профессора В.К. Сенчагова
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва sashabahareva@mail.ru
Научный руководитель

Прасолов Валерий Иванович

Кандидат политических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва
Bakhareva Alexandra Anatolyevna
Master of Science in the Faculty of Risk Analysis and Economic Security
the name of Professor VK. Senchagova
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
sashabahareva@mail.ru
scientific adviser
Prasolov Valery Ivanovich
Candidate of Political Science, Associate Professor Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

***Аннотация.** В работе, исследуются потенциальные возможности и риски использования криптовалют и прежде всего биткоена в целях противодействия финансированию терроризма. Рассматриваются экономические аспекты современных практик противодействия финансированию терроризма в России и за рубежом. Дается экономическое обоснование основных причин возникновения и развития современного терроризма, представлен авторский анализ источников его финансирования, показаны последствия террористических акций, на основе чего предложены элементы теоретической модели противодействия использованию криптовалют для финансирования терроризма.*

***Ключевые слова:** Терроризм, противодействие финансированию, экономические аспекты, правовое регулирование.*

***Abstract.** In work, the potential opportunities and risks of using crypto-currencies and, above all, bitcoena in order to counter the financing of terrorism are explored. The economic aspects of modern practices of countering the financing of terrorism in Russia and abroad are considered. The economic substantiation of the main reasons for the emergence and development of modern terrorism is given,*

Правовые исследования: гипотезы и прогнозы: сборник научных трудов по материалам

I Международного юридического форума молодых ученых

author's analysis of the sources of its financing is presented, the consequences of terrorist actions are shown, on the basis of which elements of the theoretical model of counteraction to the use of cryptocurrency for the financing of terrorism are proposed.

Keywords: Terrorism, counteraction to financing, economic aspects, legal regulation

---

Терроризм стал суровой реальностью, трансформировавшись из отдельных актов против государственных и общественных деятелей в военнополитическую систему, претендующую на завоевание власти в отдельных государствах и регионах. Конец XX века эксперты называют временем «классического террора», когда представители радикальных групп захватывали заложников и выдвигали экономические или политические требования, вплоть до смены правительства. Нынешние террористы просто убивают, сея страх и ужас. Главной угрозой нашего времени стала «Аль-Каида», которую сменило «Исламское государство». ИГИЛ – это уже высокоорганизованная структура с четким административным делением и органами власти, развернувшая огромную пропагандистскую машину, благодаря которой на стороне террористов воюют представители более 80 стран. Формула современного террора: как можно больше жертв среди мирного населения. ИГИЛ призывает одиночек наносить урон любыми средствами. Поэтому они берут напрокат или угоняют грузовик, выезжают в центр города и начинают давить людей или с топором нападают на беззащитных женщин и детей.

Опыт борьбы с ИГИЛ в Сирии свидетельствует о широком распространении террористической угрозы во всем мире. В различных регионах мира политическими и националистическими радикалами, взявшими на вооружение методы террора для достижения своих целей, организована разветвленная сеть подполья, складов оружия, отравляющих и взрывчатых веществ, обеспечивающих финансирование структур. Тактика террора меняется, методы становятся все более изощренными. В качестве прикрытия для террористических организаций функционирует система фирм, компаний,

банков и фондов. Успехи террористических организаций не были бы возможными без широкой, хорошо отлаженной системы финансовой поддержки. Противодействие финансированию терроризма является весьма актуальной проблемой, поскольку с этим явлением сталкиваются многие страны и целые континенты. Для эффективного противостояния современным вызовам и угрозам, связанным с финансированием терроризма, от международного сообщества как никогда требуется объединение усилий.

В целях противодействия террористической деятельности в большинстве стран мира созданы системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, или, иными словами, финансового мониторинга.

Стоит отметить, что в последнее время появляются все новые и новые финансовые источники для обеспечения террористической деятельности. Одним из современных и малоизученных направлений является использование криптовалют, в частности, биткоина.

Оплата товаров и услуг с помощью данной «валюты» уже стала реальностью, однако возникают угрозы, связанные с использованием криптовалюты, поскольку в силу анонимности осуществления операций данный способ осуществления переводов может быть использован в преступных целях религиозными и общественными организациями, частными лицами желающими скрыть содействие террористической деятельности, уйти от ответственности за финансирование террористических организаций. В связи с данными обстоятельствами особенно актуальным становится рассмотрение рисков использования криптовалют в целях финансирования терроризма и выявление современных способов противодействия данному явлению.

Прежде всего, рассмотрим процесс становления системы противодействия финансированию терроризма в исторической ретроспективе.

Так, впервые данные проблемы на международном уровне были затронуты на Первом Международном Конгрессе уголовного права в Брюсселе в 1926 году. На конференции, которая состоялась в 1927 году, впервые было дано определению понятию международного преступления и уголовно-правовая оценка данному явлению. Также одним из первых мероприятий, посвященных противодействию финансированию терроризма, является утверждение проекта Международной конвенции по предотвращению и наказанию терроризма Ассамблее Лиги Наций. Еще одним крупным шагом является принятие в 1994 году Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма в рамках которой была подтверждена обязанность всех государств принимать возможные меры, направленные на ликвидацию терроризма¹⁸. В 1999 году ООН была принята Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, которую подписали 132 страны и ратифицировали 84 страны и которая вступила в силу 10 апреля 2002 года¹⁹. В России впервые понятие «финансирование терроризма» было употреблено в в 1998 году, в Законе РФ «О борьбе с терроризмом», в котором понятие террористическая деятельность было также включено финансирование террористической организации или террористической группы и оказание содействие им (п. 5 ст. 3)²⁰.

Прежде чем выделить основные источники финансирования терроризма, необходимо рассмотреть направления использования средств террористическими организациями. Так, денежные средства необходимы

---

¹⁸ Кашурников С.Н., Прасолов В.И., Романченко Л.Н. Анализ опыта и современных тенденций противодействия финансированию терроризма //

¹⁹ Хамаганова Л.Д. Роль банков в предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма // Известия ИГЭА. – 2007. - № 4 (54)

²⁰ Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130ФЗ «О борьбе с финансирование терроризмом». «Российская газета», N 146, 04.08.98 г.

террористическим группам, как правило, для проведения боевых операций, формирования страха у населения, давления на бизнес, пропаганды, обучения и вербовки.

Рассмотрим основные источники финансирования терроризма. Условно среди таких источников можно выделить три категории: во-первых, внешние источники финансирования, к которым можно отнести государства, поддерживающие террористов, легальный и нелегальный бизнес, организованная преступность, теневая экономика, легализация преступных доходов и торговля наркотиками; во-вторых, доходы от преступной деятельности данной террористической организации и в-третьих, доходы от незаконной предпринимательской деятельности²¹.

Стоит рассмотреть также альтернативные способы перевода денежных средств, которые используются террористическими организациями. Такой нелегальной системой перевода денежных средств за рубеж, которая используется в мусульманских и азиатских странах, является «хавала». В основе данного пути лежит длительный опыт личного или семейно-кланового общения с финансовыми посредниками в различных государствах. Передача денежных средств осуществляются при такой транзакции по телефону в любом государстве без формального оформления²². Сумма транзакций, осуществленных с применением данной системы перевода даже выше, чем сумма легальных транзакций²³.

В качестве еще одного способа перевода денежных средств в целях финансирования терроризма можно выделить использование криптовалюты.

---

²¹Кашурников С.Н., Прасолов В.И., Романченко Л.Н. Анализ опыта и современных тенденций противодействия финансированию терроризма //

²²Там же С.

²³ Хамаганова Л.Д. Роль банков в предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма // Известия ИГЭА. – 2007. - № 4 (54)

Остановимся подробнее на данном способе. Стоит отметить, что под криптовалютой понимают вид цифровой информации, который защищен от подделки, которую можно хранить в электронных кошельках, а также переводить из одного кошелька в другой²⁴. Стоит также определить, в чем заключаются существенные отличия криптовалют от обычных электронных платежных систем. Во-первых, криптовалюта обладает пиринговой архитектурой (P2P), так как вся система, которая обеспечивает совершение транзакций и хранит информацию о них, основана на децентрализованной компьютерной сети и абсолютном равноправии участников. В данной системе отсутствует единый центр, а база данных продублирована у всех пользователей, которые используют криптовалюту. Так, совокупность компьютеров с криптокошельками по всему миру создают огромную автоматическую работающую круглосуточную электронную платежную систему. Во-вторых, отличаются принципы и методы шифрования, которые используются при эмиссии и учете криптовалюты. Благодаря отсутствию единого центра, который выполнял бы функции оператора платежной системы, полностью запретить использование криптовалюты не представляется возможным, поскольку для этого потребовалось бы полностью отключить Интернет на какой-либо территории.

Биткоин можно определить как пиринговую систему электронной наличности, которая использует одноименную цифровую валюту, называемую криптовалютой. Биткоин был разработан в 2009 году неким Сатоши Накамото²⁵. Можно выделить два способа получения биткоина: майнинг и покупка. Процедура создания биткоинов именуется майнингом (от англ. mining – добыча) – это единственный метод приобретения цифровой криптовалюты,

---

²⁴ Руденко Е.О., Красова Е.В. ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИПТОВАЛЮТ // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4-3.

²⁵ Руденко Е.О., Красова Е.В. ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИПТОВАЛЮТ // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4-3.

который основан на вычислении компьютерами различных математических головоломок. Смысл майнинга криптовалют заключается в решении математических заданий множеством компьютеров, которые размещены по всему миру. И более простым и самым распространенным методом получения биткоинов является их покупка.

В 2013 году наблюдался стремительный рост курса биткоинов. Если в начале года один биткоин был равен приблизительно 10\$, то 29 ноября стоимость биткоина оценивалась уже в 1200\$, причем главным образом рост курса произошел за счет активизации китайских пользователей²⁶. 15 января 2014 года курс опустился до 958\$ за биткоин. Такое падение было обусловлено ограничением китайского правительства на совершение операций с биткоинами. Аналогичная динамика наблюдалась в отношении курса биткоина к рублю (см. рис.1).

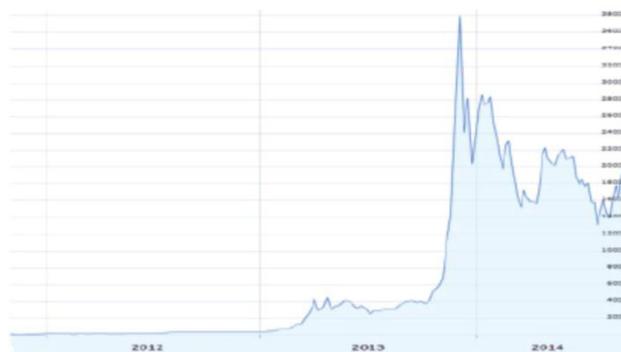

Рисунок 1. Динамика стоимости биткоина относительно рубля за период со 2 февраля 2012 года по 23 декабря 2014 года²⁷

²⁶ ACCAGlobal [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.accaglobal.com/an/en/member/member/accounting-business/insights/more/bitcoin.html> (датаобращения: 01.10.2017)

²⁷ Bitcoin: CURRENCY:BTC quotes & news. GoogleFinance[Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.google.com/finance?q=btcrub&ei=DOIIVIDWDcmUwQPbzYG4Dw> (датаобращения: 01.10.2017)

В настоящее время наблюдаются значительные колебания курса биткоина. При этом стоимость одного биткоина по состоянию на 1 октября 2017 года составляет приблизительно 4300 \$ (см. рис. 2), что в рублях составляет приблизительно 250 000 руб.(см. рис. 3).

Рисунок 2. Динамика стоимости биткоина относительно доллара за период со 2 сентября 2017 года по 1 октября 2017 года²⁸

²⁸Блокчейн и биткоин в России[Электронный ресурс] // Режим доступа:

<https://cryptorussia.ru/kurs-bitcoin>(датаобращения: 01.10.2017)

Курс биткоин по отношению к рублю

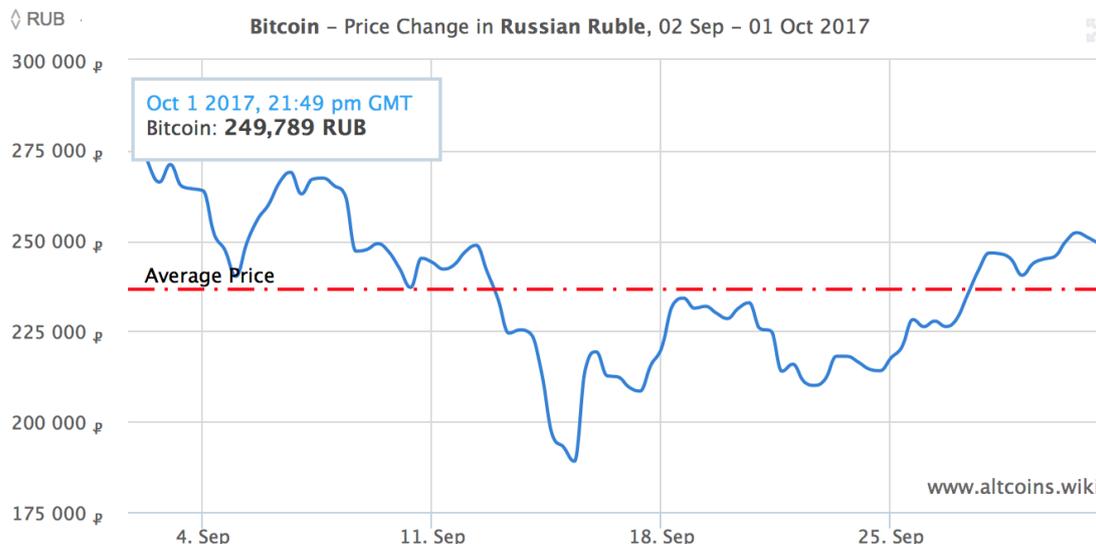

Рисунок 3. Динамика стоимости биткоина относительно рубля за период с 2 сентября 2017 года по 1 октября 2017 года²⁹

По мере роста популярности биткоинов, вопрос урегулирования операций, связанных с криптовалютами, становился для государств все более острым. Пока единственной страной, которой удалось урегулировать вопросы использования криптовалюты, является Япония. В России нет прямого запрета на использование криптовалюты, однако должным образом законодательно данный вопрос пока не урегулирован, поскольку в законодательстве пока не дано даже определение понятию криптовалюты. Согласно статье 27 закона «О Банке России», на территории Российской Федерации запрещается введение других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов³⁰. Однако вопрос, можно ли отнести криптовалюту к денежным суррогатам, остается открытым. Так, руководитель департамента информации и коммуникаций

²⁹Блокчейн и биткоин в России [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<https://cryptorussia.ru/kurs-bitkoin>(датаобращения: 01.10.2017)

³⁰ Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)"

Международного учебно-методического центра финансового мониторинга (МУМЦФМ) при Росфинмониторинге Евгений Воловик считает, что биткоин не может быть отнесен к денежным суррогатам. 06 февраля 2014 года Росфинмониторингом было выпущено Информационное письмо «Об использовании криптовалют», согласно которому использование криптовалют при совершении сделок признано основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок к сделкам, которые направлены на легализацию доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Существуют различные взгляды относительно роли криптовалют в финансировании терроризма. Некоторые эксперты придают большое значение использованию биткоинов как средства финансирования преступной деятельности, другие не считают это столь существенной проблемой. Однако вне всяких сомнений анонимность осуществления переводов, децентрализация, отсутствие единого выпускающего центра, скорость сделок, низкая волатильность и надежность являются существенными основаниями, которые создают предпосылки для использования данной системы в преступных целях.

Многие эксперты отмечают, что с использованием криптовалюты связано множество угроз, которые могут навредить экономической безопасности государства. Так, правоохранными органами было замечено, что ряд террористических веб-сайтов занимаются использованием биткоинов для приема пожертвований. Также было обнаружено в онлайн-дискуссиях среди террористов, что те применяли криптовалюту для покупки оружия. Кроме того, одним из подразделений ИГИЛ (ISIL) ранее было предложено использовать Bitcoin для поддержки терроризма.

Центральный банк Российской Федерации рассматривает проведение операций с биткоинами как деятельность, направленную на финансирование терроризма и отмывание денег. Регулятор даже планирует приравнять выпуск и

обмен виртуальными валютами к преступной деятельности. Однако данная мера не решит проблему отсутствия законодательного регулирования вопросов, связанных с криптовалютами, а лишь напугает владельцев биткоинов. По мнению руководителя практики финансовых расследований «ФБК-Право» Александра Сотова, запрет будет означать следующее: «Это все равно что сказать, что все чиновники – жулики, а все владельцы биткоинов – пособники террористов». Также эксперт отмечает, что разумнее вместо запрета криптовалюты ограничить суммы, принимаемые к оплате в данной валюте, чтобы сделать финансирование терроризма невыгодным. Такого же мнения придерживаются и некоторые депутаты, которые предлагают ограничить платежи с анонимных виртуальных кошельков до 1000 руб. в день и 15 000 руб. в месяц. При этом никто не говорит об инструментах с помощью которых можно осуществить данные меры.

Центральным банком было отмечено, что анонимный характер деятельности по выпуску криптовалюты, неограниченный круг субъектов по ее использованию для совершения операций, может привести к непреднамеренному вовлечению граждан и юридических лиц в противоправную деятельность, включая финансирование терроризма³¹. Центральный банк планирует обязать сообщать обо всех подозрительных сделках в онтошении обмена криптовалют. Введение новой нормы обяжет службы безопасности банков информировать ЦБ и Федеральную службу по финансовому мониторингу обо всех сомнительных операциях, которые связаны с переводом средств между счетами юридических и физических лиц. Таким образом, переводы с сомнительным назначением платежей потребуют более пристального внимания. Стоит отметить, что согласно действующим нормам неинформирование регулятора о сомнительных транзакциях ведет к

³¹Газета.ru[Электронный ресурс] // Режим доступа:

<https://www.gazeta.ru/business/2014/01/27/5869985.shtml>(датаобращения: 01.10.2017)

жестким санкциям в отношении банков, а также вызывает угрозу отзыва лицензии у кредитной организации

Однако некоторые эксперты не считают использование криптовалют существенной проблемой, поскольку иные технологии финансирования преступной деятельности в рейтинге опасений ФАТФ занимают более высокие позиции³². По словам главного редактора TJournal Никиты Лихачева, биткоины не являются средством для проведения операций на теневом рынке, а за этим распространенным мнением об использовании криптовалют для финансирования преступной деятельности скрывается намерение Центрального банка запретить использование биткоинов, поскольку существуют сложности, связанные с осуществлением контроля за эмиссией и проведением денежных операций по биткоинам.

В настоящее время трудно сделать однозначный вывод о рисках использования криптовалют в целях финансирования терроризма. По мнению некоторых экспертов роль криптовалюты в финансировании терроризма весьма не значительна. Другие же эксперты, считают, что преступные группировки активно используют криптовалюту, что несет значительные риски. Часть стран идут навстречу данному явлению, другие же стараются ограничить операции с применением данной валюты. Однако очевидно, что нельзя оставлять этот вопрос без внимания, чтобы избежать угрозы экономической безопасности государства со стороны развития криптовалют, поскольку все всяких сомнений анонимность совершения операций может быть использована для отмывания денег и финансирования терроризма. Необходимо законодательное урегулирование данной сферы, в том числе налоговое.

---

³²BitsMedia [Электронный ресурс] // Режим доступа:<https://bits.media/news/rol-kriptovalyut-y-finansirovanii-terrorizma-silno-prevelichena/>(датаобращения: 01.10.2017)

Важно также отметить, что при борьбе с финансированием терроризма, в том числе за счет использования криптовалюты, необходимо объединять усилия между государствами на международном уровне. Проблема финансирования терроризма является одной из глобальных проблем человечества, которая должна быть решена не на уровне отдельной страны, а во всем мире. Осуществление переводов с использованием биткоина зачастую происходит между различными государствами. Следовательно, проблему финансирования терроризма за счет использования криптовалюты можно минимизировать только совместными усилиями.

Может показаться, что вопросы поднятые в этой статье наше будущее, но будущее которое уже входит в современный мир.

Если до появления Биткоин инвесторы предпочитали хранить свои сбережения в долларах, евро и золоте, то в 2013 году к ним добавляется цифровая валюта, которую на тот момент не регулировали ни правительства, ни финансовые институты. Но куда важнее было появление самой технологии, позволившей незнакомым людям, находящимся в разных точках планеты, выстраивать товарно-денежные отношения, не прибегая к помощи доверенных лиц. По сути, блокчейн вообще исключает из финансовых отношений необходимость доверять друг другу, что стало настоящим прорывом. Но сегодня не все могут правильно оценить риски использования криптовалют и прежде всего отсутствие единого центра эмиссии и уровень бесконтрольности. Важнейшая особенность криптовалют – их сетевая структура что позволяет использовать их и в противоправных целях, в том числе для финансирования терроризма.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)"
2. Федеральный закон от 25 июля 1998 года структуры № 130ФЗ «О борьбе с финансирование терроризмом». «Российская газета», N 146, 04.08.98 освещались г составил.
3. Кашурников С.Н., Прасолов В.И., Романченко Л.Н. Экономический анализ современных практик противодействия финансированию терроризма В сборнике: Государство, общество и политика: история становления, современное состояние, перспективы развития сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Открытое знание». 2017. С. 29-50.
4. Руденко Е.О., Красова Е.В. ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИПТОВАЛЮТ // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4-3.
5. Хамаганова Л.Д. Роль банков в предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма // Известия ИГЭА. – 2007. - № 4 (54)
6. ACCA Global [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.accaglobal.com/an/en/member/member/accounting-business/insights/more/bitcoin.html> (дата обращения: 01.10.2017)
7. Bitcoin: CURRENCY:BTCquotes&news. GoogleFinance [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.google.com/finance?q=btcrub&ei=DOIIVIDWDCmUwQPbzYG4Dw> (дата обращения: 01.10.2017)
8. Блокчейн и биткоин в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cryptorussia.ru/kurs-bitkoin> (дата обращения: 01.10.2017)

9. Газета.ru [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2014/01/27/5869985.shtml> (дата обращения: 01.10.2017)

10. BitsMedia [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bits.media/news/rol-kriptoalyut-v-finansirovanii-terrorizma-silno-preuvelichena/> (дата обращения: 01.10.2017)

11. Давыдов В.Н. Кризисная коммуникация в условиях противодействия терроризма и экстремизма. В сборнике: Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства \ \ Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией О.И. Чердакова. 2017. С. 146-154.

Электронное научное издание

ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ГИПОТЕЗЫ И ПРОГНОЗЫ

сборник научных трудов по материалам I Международного юридического форума
молодых ученых

6 ноября 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-370-52082-4

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 4,3. Тираж 100 экз.
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижегород, ул. Ломоносова 9, офис 309
Издательство Smashwords, Inc. 15951 Los Gatos Blvd., Ste 16, USA

9 781370 520824